

КАЩКАЯ ЛЕГЮПИСЬ

№ 4
(160)
осень
2011
года

Кадка. Осень. Гальчино́ (Галицыно́).

Снимок С. Темняткина, 2007 год

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 4 (160)

осень 2011 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
Ю.Н. ЕРШОВ
С.Н. ТЕМНЯТКИН

ИЗДАТЕЛЬ
МУК «Этнографический музей
кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции

**Музей кацкарей
ждёт гостей!**

ИНН 7619004229
КПП 761901001
расчётный счёт
40703810977153000101
Северный банк Сбербанка
России ОАО г. Ярославль
корр. счёт
30101810500000000670
Отдел финансов
администрации
Мышкинского МР
(МУК «Этнографический
музей кацкарей»)

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ 194 Тираж 800

**СПОНСОР ВЫПУСКА
Некоммерческая
организация КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»**

ТАК И ЖИВЁМ

Нижняя Кадка:
десять лет спустя

3-4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости
древней Кадки

5 стр.

КАДКА И КАЦКАРИ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Сергей Темняткин
Земля Кадка

6-9 стр.

Я ПОКО́НУ КАЦКОГО

Антонина Ангелова
Кологривцево
и кологривцевские

10-13 стр.

ИСКИРЬКІ

Коротко о Кадке и кацкарях

13 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Игорь Торицын
Торицыны из Владышина

14-15 стр.

АРХИВ НА ДОМУ

Татьяна Третьякова
Заволо́сные невесты, кацкие жёны,
(по сведениям V ревизии 1795 года)

16-20 стр.

ПАМЯТИ ЗЕМЛЯКА

Николай Сахаров
Р.В.С.

20 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Александр Страхов
Спасибо за память об отце

21 стр.

КАЦКАРИ

Дьяконовка. Хождение «с красам»

22-23 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКЮ

Подписка-1012

24 стр.

ПОПРАВКА

В материале «Средняя Кадка: десять лет спустя-2» на третьей странице предыдущего номера «КЛ» (№ 3 (159), лето 2011 года) приведена неправильная расшифровка аббревиатуры «АТС». Конечно же, это не «автономная», а «автоматическая телефонная станция».

Так и живём

Нижняя Кадка: десять лет спустя

В 2001 году, как помнится, «КЛ» проводила собственную перепись населения. Выяснилось, что на территории Кацкого стана, в котором на 1908 год числилось 130 населённых пунктов с 22906-ю кацкарями, жилым оставалось 81 селение с 2042-мя кацкарями.

И вот прошло десять лет. Что теперь? На 1 января 2011 года населённых пунктов в Кацком стане стало 68, а жителей в них – 1459...

Итак, наше «статистическое» путешествие по Кацкому стану подходит к концу. Осталось только побывать в Нижней Кадке, территориально относящейся к Угличскому муниципальному району. Её ядро составляет бывший Ординский сельсовет, и только знаменские деревни традиционно тяготеют к заволоосному Климатино. Да, к Нижней же Кадке относятся и деревня Олифники, тяготеющая к заволоосному Нинорову.

На 1 января 2001 года здесь, как помнится, существовала Ординская волость – наследница Ординского сельсовета. Работали три сельскохозяйственных кооператива (СПК): «Новая жизнь» (с центром в Платунове), «Богданка» и «Ордино». В Ордине, которое с Воронцовом и Трухином можно рассматривать как единый населённый пункт, функционировали школа с детским садом, почта, автоматическая телефонная станция (АТС), фельдшерско-акушерский пункт (ФАП) с аптекой, библиотека, Дом культуры, музей, охотничий участок и три магазина. Служила возрождённая Ординская церковь. В Платунове, фактически объединившимся с Костевом, работали начальная школа с детским садом, библиотека, почта, фельдшерско-акушерский пункт, клуб, ветеринарный участок и магазин.

Как пережили они прошедшее десятилетие?

Слава Богу, большинство организаций и учреждений и на 1 января 2011 года оказались живы. Хотя потери ощутимы, и самые большие они в Ордине. В конце 2005 года перестала существовать Ординская волость – с 1 января 2006 года ординская земля в Отрадномском сельском поселении, а называется теперь она Ординский сельский округ. Поселенческую власть представляет специалист. В 2006 году пришлось закрыть и детский сад при Ординской школе – на тот момент совсем не оставалось детей. Наконец, в 2008 году было ликвидировано дешёвое сельскохозяйственное предприятие, в последнее время называвшееся «Агропромэнерго-Ордино».

«Богданка» и «Новая жизнь» живы (это, повторяем, на 1 января 2011 года), но в 2001 году из-за аварийности пришлось закрыть Платуновскую ферму – из трёх в СПК «Новая жизнь» остались два коровника.

Большое несчастье в 2006 году посетил знаменскую деревню Ильинское: здесь в ночь с 4 на 5 июня от шаровой молнии сгорела ферма, принадлежащая СПК «Заря». Областные и районные власти обещали с восстановлением помочь, уж было посулив миллион четыреста тысяч рублей, но потом, как это обычно бывает, о помощи благополучно забылось.

Это утраты. А были ли в Нижней Кадке за минувшее десятилетие приобретения? Были!

В 2004 году взамен старого Ординского клуба в одно лето выстроили новый – в деревне Воронцове. Однако внутренние работы растянулись на годы, и красную ленточку перерезали только 8 сентября 2007 года. Предполагалось, что в новых стенах учреждение будет называться Ординским досуговым центром, но в сейчас его офи-

циально именуют Воронцовский Дом культуры.

8 же сентября 2007 года на речке Татарке освятили Поклонный крест в память земляков, погибших в 1238 году в сражениях с монголо-татарами. Теперь ежегодно, по первым субботам сентября, здесь проводится межрегиональный молодёжный историко-краеведческий фестиваль «По вехам истории», а по пятницам накануне – и краеведческая конференция (первая состоялась 4 сентября 2010 года).

В 2003 году у всех на слуху была родовая усадьба Тютчевых Знаменское – это в связи с 200-летием со дня рождения великого поэта Фёдора Ивановича Тютчева. 17 августа, несмотря на бездорожье, здесь прошёл второй день II научной конференции «Тютчевы на Ярославской земле: история, генеалогия, поэзия». В заброшенном храме звучали вдохновенные слова чиновников о грядущем восстановлении этого памятного места. На том высокое внимание к Знаменскому закончилось, и лишь стараниями главы Головинского сельского поселения Татьяны Николаевны Малофеевой старинная усадьба каждый год выкашивается. В самом Головине, для кацкарей заволоосном, с 2007 года проводится Тютчевский фестиваль народного творчества; до Знаменского его участникам не добраться – здесь по-прежнему бездорожье.

Прошедшее десятилетие – время возникновения трёх крупных личных подсобных хозяйств в Нижней Кадке. По сути фермерами стали Евгений Дмитриевич и Марина Николаевна Кургузовы из Дуново, Сергей Николаевич и Елена Григорьевна Журихины из Воронцова, а весной 2007 года в деревне Яскове собственное фермерское хозяйство основал и 29-летний Андрей Акшинцев.

В 2005 году на смену участку Угличского районного общества охотников и рыболовов № 1 было организовано ООО «Ординское охотничье хозяйство» с центром в селе Нефедьево, возглавил которое Александр Викторович Гусев. С зимы 2008–2009 годов здесь разводят европейских пятнистых оленей, сейчас их уже порядка 80-ти голов.

Наконец, 18 октября 2007 года в Нефедьево же ввели в строй новый свинарник – это решили заняться сельским хозяйством новые акционеры угличского предприятия «Угличмаш».

А сравнить население в 2001 и 2011 годах поможет приведённая ниже таблица. Обратите внимание – в ней указано только постоянное население! В деревнях Дягилево и Широково постоянного населения нет, но дома стоят, и летом они оживают. В Широково с ранней весны до поздней осени живёт Румянцев, в Дягилеве летами – потомки Негодиных и Волковых.

Деревня Олифники пропала лет десять назад, и домов в ней совсем не осталось: которые по ветхости развалились, которые распроданы на дрова. Но в ней остаются прописанными три человека – куда они уехали, Бог весть!

В летнее время многие деревни становятся многослюднее из-за приезжающих в них дачников. Это Алексино, Гридино, Дуново, Запасово, Ильинское, Костево, Медлево, Мелехово, Мякишево, Нефедьево, Ордино, Подольцы, Селеменево, Трухино, Чернятино и Ясково.

За сведения благодарим специалистов Отрадномского сельского поселения Любовь Алексеевну Мурышкину и Валентину Александровну Матвееву, Головинского сельского поселения Нину Михайловну Курицыну.

Селения	1 января 2001 года		1 января 2011 года	
	Хозяев	Жителей	Хозяев	Жителей
д. Алёксино	4	9	3	6
д. Богданка	12	28	9	19
д. Воронцово	50	146	38	122
д. Гридино	2	5	2	6
д. Дуново	17	34	9	17
д. Дягилево	1	2	Нарушилось около 2004 года со смертью в Москве последнего жителя Александра Владимировича Негодина.	
д. Запасово	3	3	1	1
с. Знаменское	2	5	2	4
д. Ильинское	11	41	10	29
д. Костево (Костенево)	17	51	13	38
д. Крайново (Кобелёво)	7	17	4	9
д. Медлево	13	27	9	15
д. Мелехово	2	6	1	3
д. Мякишево	7	14	6	11
с. Нефёдово	6	6	6	13
с. Ордино	22	59	17	36
д. Олифники	1	1	-	3
д. Платуново (Платонцево)	38	100	28	69
д. Подольцы	6	10	6	13
д. Селемёнево	6	7	2	6
д. Толстиково	1	2	1	1
д. Трухино	7	22	5	12
д. Чернятино	2	3	1	1
д. Ясково	6	14	3	7
ВСЕГО:	243	612	176	441

Концерт в новом клубе. Для земляков поёт Маша Жестянова из Богданки. д. Воронцово, 8 сентября 2007 года.

Среди первых зрителей – Фаина Михайловна Шалимова, старейшая жительница Ордина. д. Воронцово, 8 сентября 2007 года.

Кацкий стан сегодняшней

КАЦКИЕ ШКОЛЫ: ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО ТРИ

Когда 2010-11 учебный год только начинался, никто и предположить не мог, что для Мартыновской школы он станет последним. Но факт есть факт: 1 июня 2011 года в Мартынове закрыли и начальную школу, и детский сад! Просим прощения: не закрыли, конечно же, а «в целях оптимизации бюджетных средств реорганизовали», присоединив к соседней одиннадцатилетке в Рождествене. Туда и отвозит теперь мартыновских малышей школьный автобус.

А что учителя и обслуживающий персонал, которых при школе и детском саду в Мартынове работало 8 человек? Директор Елена Александровна Дорофеева переехала в Мышкин и уже нашла работу в отделе культуры. Учительница Ольга Николаевна Темнятина, воспитатель Наталья Евгеньевна Чеснокова и техническая служащая Татьяна Сергеевна Лобазова перешли работать в Этнографический музей кацкарей, воспитатель Елена Александровна Петухова нашла сразу две работы: почтальоном на почте и продавцом в магазине. Завхоз Галина Владимировна Громова, повар Татьяна Павловна Каретникова и истопник Валерий Валентинович Лобазов – увы – безработные.

Так что в Кацком стане теперь всего три школы. Самая маленькая – расположенная в деревне Платунове Костевская начальная школа-детский сад. Нынче здесь учится 5 детей: 3 в первом классе и 2 – в третьем. В детском саду – 7 малышей. Трудоустроено 10 человек.

Следом по численности идёт Ординская основная общеобразовательная школа; расположена она в деревне Воронцово. В 2011-12 учебном году здесь учится 21 ребёнок (4 в начальных классах и 17 – с пятого по девятый); к сожалению, нет 2-го, 4-го и 5-го классов. Нет и детского сада. Школа испытывает денежные трудности, потому как по принятой сейчас подушной системе финансирования средств ей недостаёт. Тем не менее с обслуживающим персоналом здесь трудоустроено 18 человек; для Ордина школа – «градообразующее предприятие» (да как, в прочем, и для Платунова – Костевская).

Самая большая школа в Кацком стане – Рождественская средняя: учеников здесь – 94 (в начальных классах – 31, с пятого по девятый – 45 и в десятом-одиннадцатом – 18), малышей в детском садике – 14, учителей, воспитателей и обслуживающего персонала – 34 человека. Ну, и по традиции укажем здешних «медалистов»: с золотой медалью прошедший учебный год закончила Катя Смирнова из Рождествена, с серебряной – её однофамилица Вика Смирнова из Мартынова.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: В НИЖНЕЙ КАДКЕ ВСЁ ПЕРЕМЕНЫ

Беда с этим сельским хозяйством в современной России! Сколь ни попытается наше правительство разрушить его окончательно, старой закалки деревенское население упорно держится за СПК – бывшие колхозы. Хотя силы у деревенских уже не те...

Летом 2011 года закрылся свиноводческий завод в селе Нефедьево Нижней Кадки, принадлежащий угличским акционерам: люди уволены, свиньи прирезаны, здание оставлено на разграбление. Проработал свиноводческий завод четыре года. Для акционеров это, конечно же, всего лишь краткий эпизод – неудачный зигзаг в бизнесе, а для нижних кацкарей – и потеря рабочих мест, и общая неуверенность в завтрашнем дне: как жить-то, когда всё закрывают?

В Платунове ООО (наследник одноимённого колхоза) «Новая жизнь» формально ещё самостоятельно, но фактически перешло под начало заводского ООО «Бурмасово»; председатель Вера Петровна Березина ушла на заслуженный отдых. С нового года, видимо, ликвидация «Новой жизни» будет оформлена юридически. Как это отобразится на судьбе платуновцев, пока неизвестно, но часть животноводов уже уволена. Коров здешних ликвидировали, на обеих фермах – в Гридине и Крайнове (Кобелёве) – стоят на откорме телки.

Наконец, изменения коснулись и СПК «Богданка»: нынешней осенью здесь решили ликвидировать ферму, прирезав всех коров. Вот как комментирует этот факт сам председатель Сергей Николаевич Торопов.

– Здание фермы требует капитального ремонта, провалилась крыша; средств на её восстановление у хозяйства нет. К тому же и на водонапорную башню согласно постановлению правительства от 10 апреля 2010 года надо получать лицензию, потому как получается, что, беря воду, мы пользуемся недрами, а это собственность государства. Чтобы оформить лицензию, необходимо как минимум полмиллиона, а в случае неоформления – штраф от восьмисот тысяч до миллиона рублей. Так что выходит, дешевле ферму закрыть.

Само хозяйство «Богданка» члены-пайщики пока решили сохранить. Правда, как будут жить дальше, пока не знают. Надеются, выручат личные подсобные хозяйства, производство и продажа сена. А там вдруг и государство повернётся лицом к деревне...

ГЛОТОВО

РАВНЕНИЕ – НА БЕЛЯЕВЫХ! Новая медаль у нас в стране появилась – «За любовь и верность», и среди первых награждённых кацкая семья! Это супруги Василий Васильевич и Валентина Павловна Беляевы, чей дом в деревне Глотове, пожалуй, самый красивый, самый благоустроенный и самый богатый. У них большое хозяйство (одних коров – три) и семейный бизнес – передвижная торговля. Но главное – вместе супруги Беляевы уже ровно тридцать лет, вырастили четверых детей (троих своих и одного приёмного) и дождалась троих внуков. Эх, неплохо бы, чтобы все кацкие семьи были такими...

РОЖДЕСТВЕНО

НОВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ. Новым директором Рождественского Дома культуры с февраля 2011 года работает Татьяна Валентиновна Иванова. Свою работу она совмещает с должностью завхоза Рождественской средней школы. А вот настоятель в здешнем храме Рождества Христова – «новый старый». Как так? Да просто с 7 января 2011 года служил здесь молодой иерей Дмитрий (Романов). Помогался он из Ярославля, помогался да и запросился к дому поближе. Так что с 21 сентября 2011 года в Рождествене вновь протоиерей Евгений (Тверикийн), служивший до отца Дмитрия Любопытного, что у местной православной общины есть теперь для священника жильё – власти передали ей освободившееся здание детского сада. Однако ж, никто из батюшек поселиться в Рождествене не спешит; вот и протоиерей Евгений наезжает на службу из-под Рыбинска – почти за сотню вёрст. Надолго ль?

ПЛАТУНОВО

АВТОЛАВКА ПОБЕДИЛА МАГАЗИН. Вот так да: деревня осталась без магазина! Здание-то стоит: кирпичное, с угольным отоплением. Но много лет арендовавшая его угличская предпринимательница Александровна Геннадьевна Волкова нынешним летом от торговли в Платунове отказалась. Следом торговать взялась Любовь Шустова, чей магазин в Бурмасове многие знают как очень успешный, но и она бросила это дело. В чём причина? В автолавке! Знаида Николаевна Тихова наезжает в Платуново дважды в неделю: по понедельникам и четвергам, но товару привозит так много и в таком ассортименте, что платуновские совсем перестали ходить в магазин.

(По сообщениям с мест)

Кадка и кацкари в вопросах и ответах

Земля Кадка

Кадка – это волость, и река, и земля... По Кадке-земле мы бродим уже не первый номер – предыдущий раз это было в № 1 (157), зима 2011 года. Продолжаем!

ХВАТАЕТ ЛИ В КАДКЕ СЕНОКОСОВ?

Да как не хватать, если в 1908 году в Кацком стане проживало 22906 человек, а сейчас только 1459-ть. Если число селений сократилось со 130-ти до 68-ми. Если скота у кацкарей с каждым годом всё меньше и меньше... Ещё в 1990-х годах ближние к жилью сенокосные участки были, что называется, «в драку», а в 2010-х и в черте самих деревень полно нескошенных участков. Старики слёзы льют: кто бы пришёл, да выкосил вокруг их домов хорошие «гумённые» травы...

ЧТО ЗНАЧИТ «ГУМЁНЫЕ ТРАВЫ»?

«Гумны», «огумны», «огувны» – всё это названия приусадебных участков, тяготеющих к крестьянским избам и, как правило, расположенных за ними. Сейчас чаще употребляют слово «усарьбы» – усадьбы. С них и начинают сенокос в двадцатых числах июня; травы в эту пору ещё только начинают своё цветение, и потому «гумённое» сено получается самым питательным.

ИЗУЧАЛИСЬ ЛИ КАЦКИЕ СЕНОКОСЫ?

Ну конечно. В дореволюционное земское время наши Кацкие края очень хорошо изучались. Сенокосы у нас имелись заливные (иначе пойменные), суходольные, лесные (или пустошные) и болотные – всего 14293,9 гектара. Много это или мало? Давайте посчитаем!

Старинными агрономами считалось, что на десятину пашни необходимо иметь 1,24 десятины луга. Известно, что пашни в Кацком стане было 16714,2 десятины. Стало быть, сенокосов надо бы иметь 20725,6 десятины, или 22642,7 гектара. Выходит, лугов в Кадке было меньше нормы в 1,5 раза. Так хороший это результат или плохой?

Очень хороший! Сенокосов не хватало всюду по России: так, в нашей Ярославской губернии их было меньше необходимого в 6,3 раза, в соседней Тверской – в 7,4 раза, а в Смоленской – и вовсе в 10,4 раза! Так что на кацкарей в XIX веке соседи

смотрели, надо думать, с завистью...

ГДЕ В КАДКЕ ЛУЧШИЙ СЕНОКОС?

Запоминайте места! В 1897 году лучшими сенокосами посчитали луга возле деревень Медлева, Курцева, Воронцова, Трухина и Широкова – всего 126,6 гектара. Это, говоря по-кацки, «порёчины», или «подречины» – заливные сенокосы, расположенные по поймам рек, а значит хорошо орошаемые и во время водополиц подпитываемые речным илом. Здесь в изобилии растут сочные и вкусные тимофеевка луговая, люцерна серповидная, клевер луговой (в народе его ещё называют «дикой») – да много чего растёт! Известно, что в 1910 году с каждой десятины пойменных сенокосов в Кацком стане получали 160 пудов (около 24-х центнеров с гектара) сена.

ЧТО ЗА СЕНОКОС – «ПЁЧИНЫ»?

Слово «пёчина» в кацком диалекте многозначное. С одной стороны, это «место, где когда-то стоял дом», а с другой – «сенокос в лесной пустоши». Думается, такое совпадение значений неслучайно: в далёком-далёком XVI столетии все кацкие леса были полны деревушками в дом-два-три. Уже к XVII веку многие из них нарушились, но места, где стояли избы – «пёчины» – не забрасывались аж до конца XX века: пахались и косились жителями окрестных селений. И даже названия свои средневековые сохранили: Медведево, Пяткино, Демидово... Всего в 1897 году в Кацком стане было 2486,7 гектара пустошных сенокосов, и все они очень ценились, особенно «те сена, которые перемешаны щевелем, мышняком с метликою и трилистенником» (щавелем, мышинным горошком, мятликом и клевером). Хотя укос лесного сена в Кадке втрое уступает укосу сена заливного: в 1910 году – 50 пудов с десятины (около 7,5 центнера с гектара).

А КАКИХ СЕНОКОСОВ БЫЛО БОЛЕЕ ВСЕГО?

Более всего в 1897 году – 9776,1 га – в Кадке было суходолов. Располагаются они на местах приподнятых и травами – увы – небогатых.

Здесь всё больше душистый колосок, различные манжетки и луговой василёк, называемый кацкарями «красноголовец». В местах пониже – много осоки, луговика дернистого (шучки) и прочих влаголюбивых трав. Продолжаем сообщать сведения по Кацкому стану за 1910 год: укос суходольного сена – 75 пудов с десятины (около 12-ти центнеров с гектара).

КАКАЯ ПОЛЬЗА С БОЛОТ?

Огромная, и что касается сенокосов, то в 1897 году кацкари выкашивали 1904,5 гектара болот! Укос сена с них не самый плохой: 55 пудов десятины (около 8 центнеров с гектара) в 1910 году. Правда, голую осоку скотине не дашь, и кацкари делали «мёшку»: мешали её с сеном, насущенным в других местах.

А ЧТО ИЗВЕСТНО ПРО СЕНОКОСЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА?

Угличские писцы, измеряя в 1628-1632 годах Кацкий стан вдоль и поперёк, насчитали в нём «сена 13453 копны». Как это понимать? Подсказка в межевой инструкции 1876 года: «Сенные покосы, где писаны копнами, а не десятинами, тут класть, считая в десятину 10 копён, и как в межевых книгах, так и на планах писать таковые места по суму исчислению десятинами, а не копнами». Ага, значит, сенокосов в XVII веке в Кацком стане было 1345 десятин, или 1469,7 га.

ЧЕМ СЕНО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ СОЛОМЫ?

Не удивляйтесь вопросу: жизнь нынче меняется так быстро, что привычное вчера уже еле помнится сегодня и напрочь забывается завтра. Дети, выросшие в городе, уже и не знают ответа на этот вопрос. Совсем скоро, как кажется, не будут знать его и кацкарята.

Итак, говоря языком энциклопедий, сено – трава, скошенная и высушенная до влажности 15-18% и ниже. В его состав входят питательные вещества: протеин, безазотистые экстрактивные вещества, жир, клетчатка, минеральные вещества (фосфор, калий, кальций и прочие), каротин и витамины D, E, B₁ и B₂. Хорошее сено должно иметь зелёный или зеленовато-жёлтый цвет, свежий (без при-

знаков затхлости) запах, влажность не более 17% (а в зимний период и до 20%), вредных и ядовитых трав не более 1%. Скотину кацкари кормили, кормят и, надо думать, будут кормить в основном сеном.

Солома – сухие стебли зерновых (ржи, пшеницы, овса, ячменя), остающиеся после обмолота. Хорошая солома – светлая, блестящая, упругая, но грубая и трудноперевариваемая для скота. В ней 35–45% клетчатки и других углеводов, 2–6% белка, 1,2–2% жира и 7% золы. Ещё недавно солому по осени стоговали и использовали прежде всего как подстилку для животных. Яровой соломой (она помягче) и кормили, предварительно запаривая или мешая с сеном.

А ЧТО ЕЩЁ ЗАГОТАВЛИВАЮТ НА ЛУГУ?

В колхозное время кацкари научились заготавливать силос – в переводе с испанского «сочный корм». Траву при силосовании скашивают, мельчат и заквашивают без доступа воздуха в силосных сооружениях: ямах, траншеях, буртах, башнях. Добракачественный силос по своей калорийности, витаминности и диетическим свойствам сравним с зелёной

травой.

Заготавливали в колхозах и сенаж – траву, скошенную и провяленную до влажности 50–55%. Хранили сенаж в герметических ёмкостях. Кормили им овец и крупных рогатый скот.

А ещё делали травяную муку, которую с удовольствием поедала вся скотина и даже птица. Траву для её приготовления скашивали, измельчали до сечки, сушили, а потом размалывали и гранулировали.

Сейчас в Кадке не производят ни травяную траву, ни сенаж, да и силосуют-то всё меньше и меньше: в 2010 году – СПК «Искра», «Оборона», «Верный путь», «Богданка», а в 2011-ом – только «Искра».

МЕНЯЮТСЯ ЛИ СПОСОБЫ ЗАГОТОВКИ СЕНА?

Механизируются, и в последнее время с головокружительной скоростью! Так, всего за пятилетку (2005–2010 годы) из быта кацкарей практически ушёл такой древний и проверенный столетиями инструмент как коса-литовка. Но обо всём по порядку.

В XX век Кацкий стан, как и вся деревенская Россия, вошёл с косами,

вилами да граблями. Заготовка сена была страдой: тяжёлой, почти круглосуточной работой. В колхозное время стали появляться сначала конные, а потом и тракторные косилки и «огребалки» (грабли), а следом и сеноворошилки, подборщики-копнителли, волокуши, стогометатели, пресс-подборщики. В 1960–1980-е годы сложилась такая обстановка: заготовка сена в колхозах стала почти полностью механизирована, а в личных подсобных хозяйствах – по-старинке ручная.

Но вот наступили послеперестроечные 1990-е. Колхозы, превратившись в СПК, беднели и избавлялись как от излишней земли, так и от лишней техники. Трактора и прицепы к ним (телеги, косилки, грабли, пресс-подборщики и прочее) постепенно выкупались частниками; житель деревни Воронцова Нижней Кадки Пётр Сергеевич Кукличев, наблюдая этот процесс, отмечал в своём дневнике: «12 декабря 2004 года. В кооперативе «Ордино» осталось 5 тракторов из сорока. Зато собственных (частных то есть) тракторов больше 20-ти». Наконец, к 2010 году практически каждая крепкая кацкая семья обзавелась полным комплектом сеноуборочных машин. Если где

Юрьевская бригада стогует сено: с лошадиных возов («острайков») метает стог («омёт»). Слева направо: Николай Григорьевич Моисеев, Алексей Николаевич Чураков, Сергей Илларионович Лапшин, Виктор Андреевич Фатов. Средняя Кадка, с. Юрьевское, 1950-е годы.

теперь и косят вручную, так, пожалуй, только возле домов и гряд.

СКОЛЬКО СТОИТ СЕНО?

Поскольку сено всегда необходимо деревенскому человеку и не каждый его может заготовить самостоятельно, сеной рынок, должно быть, существует исстари. В начале XX века сено продавали и покупали на базарах да ярмарках в селе Рождествене-Кацком: до 2400 пудов (то есть до 39,3 тонны) в год суходольного по цене 17 копеек за пуд и до 600 пудов (9,9 тонны) в год отборного клеверного по цене 24 копейки за пуд. В начале XXI века продавцы и покупатели находят друг друга, не выходя из дому; рулон сена весом 200 килограммов в 2011 году стоил 500 рублей с доставкой. А сено кацкое до сих пор очень качественное, недаром же его закупает сам глава Мышкинского муниципального района А.Г. Курицин – до ста пятидесяти рулонов ежегодно!

А ЧТО ТАКОЕ «ТРАВСТОЙ»?

Травстой – все травы на лугу. Травстой лугов состоит из пяти групп трав: злаков, бобовых, разнотравья, осоки и мхов. Самые полезные для сельского хозяйства, конечно, злаки (тимофеевка, овсяница, мятлик, лисохвост, полвица, костра, ежа и прочие) и бобовые (клевер, люцерна, чина, горошки и т.д.). Разнотравье (ромашки, колокольчики и прочие) и осоки считаются менее ценными, а мхи и вовсе не поедаются сельскохозяйственными животными.

КАКАЯ Ж ИЗ ТРАВ САМАЯ ЦЕННАЯ?

По-кацкие – «timoшка», а по-русски – «timoфеевка»: это в память об американском фермере Тимофее Хансене, который однажды в далёком-предалёком в 1720 году эту траву посеял, оценил и принялся пропагандировать по всему миру. И мир забыл, что позаимствовал тот Хансен её в... России! Да-да, у вологодских крестьян, которые начали высевать её аж в конце XVII-начале XVIII века и называли «аржанец».

Так вот: с точки зрения кацкаря-животновода, именно тимофеевка луговая – настоящая «королева» кормовых трав: она и питательна, и годится на прокорм любому скоту. К тому же не боится переувлажнения, прекрасно растёт на наших глинах с суглинками, легко переносит самые суровые зимы и способна продержаться в травостое более пятнадцати лет. В смеси с бобовыми травами может дать с одного гектара от

150-ти до 250-ти центнеров зелёной массы или от 30-ти до 65-ти центнеров готового сена.

НУ А КЛЕВЕР-ТО, КЛЕВЕР ЧЕМ ПОЛЕЗЕН?

Давайте загибать пальцы. Клеверное сено содержит до 16 % сырого протеина и практически все минеральные вещества и витамины (особенно провитамин А), необходимые для нормального развития животных – это раз. Измельчённые клеверные листья народные целители советуют прикладывать к язвам, гноящимся ранам, ожоженным участкам кожи – это два. Квашенные клеверные соцветия («шапки») в старину считались большим лакомством – это три (не зря ж и сейчас дети так любят их жевать). Ну и в-четвёртых, клевер – отличный медонос. Правда, большинству пчёл он «не по зубам»: клеверная «шапка» состоит из трубочек длинных и узких, и сладкий нектар оттуда могут достать только шмели да бабочки. И лишь самые «прошные» из пчёл догадываются прокусить нижнюю часть цветка и высасывают-таки сладкий сок!

А ЧТО ЗА ТРАВА «ГУСИНЕЦ»?

«Гусинец» – это по-кацкие. А по-русски – мышиный горошек, ближайший родственник вики. Вику долгое время сеяли наши колхозы, а гусинец – трава на кацких лугах дикорастущая. В справочниках его обычно ставят на третье место по полезности для домашних животных. Особенно ценен гусинец на пастбищах; правда, излишнее его потребление вредно для жеребят и кормящих кобыл, сосущих телят и ягнят до полугодовалого возраста.

ЧТО ПРЕПАТСТВОВАЛО ТРАВΟΣЕЯНИЮ ДО РЕВОЛЮЦИИ?

Крестьянин из деревни Сидоровки Средней Кадки Дмитрий Александрович Коршунов, как бы предвидя этот вопрос, в 1903 году писал: «На вопрос, не вводятся ли у крестьян окружающих селений посевы клевера, могу дать следующий ответ:

– Крестьяне Нефина, Перемошья и Сидоровки пробовали в 1900-х годах завести травосеяние, то есть клевер с тимофеевкой, да и бросили: теперь сеет один из десяти. Это потому, что поля купленной земли состоят в чересполосице и весьма дробной; при этом на этих полях выпасают скот до поздней осени, а так же и весной, и вытравливают клевер. Так что нет возможности получить, например, с «сотни» земли и 10 пудов клеверного сена. Вот по этим-то причинам крестьяне, как видно, и не могут заняться травосеянием и бро-

сили его».

А ЧТО ТАКОЕ ЧЕРЕСПОЛОСИЦА?

Чересполосица – характерная черта доколхозного крестьянского землепользования. Вот что пишет о ней в своём историко-бытовом словаре Леонид Васильевич Беловинский: «Поскольку общинные угодья включали землю разного качества и расположенную в разных местах, удобных или неудобных для пользования, то в целях уравнивания в землепользовании домохозяева получали полосы земли в каждом таком качественном участке, так что надельная земля тесно группировалась, разделяясь узенькими межами. Чересполосица сочеталась с узкополосицей и вела к принудительному севообороту: приходилось сеять те культуры, которые высевались соседями, и вести уборку в одни и те же с ними сроки».

ЧТО ТАКОЕ СЕВООБОРОТ?

Люди давно заметили, что если одну и ту же культуру из года в год сеять на одном и том же месте, урожаи с каждой осенью будут всё хуже и хуже. Исключение составляет, пожалуй, только картофель, а вот лён, например, или клевер при постоянном высевании на одном поле полностью пропадают уже на третий-четвёртый год. Происходит это по многим причинам: и растения выбирают из почвы все нужные для себя питательные вещества, и сопутствующие этим растениям болезни, вредители, сорняки разводятся в изобилии.

Значит, культуры надо чередовать. Делить поле на несколько равновеликих участков и занимать их культурами круту. Это и зовётся севооборотом.

КАК ДОЛГО ДЕРЖАЛОСЬ В КАДКЕ ТРЁХПОЛЬЕ?

Трёхполье – классический средневековый севооборот, при котором чередуются пар, озими и яровые. Описывая Кацкий стан в 1628-1632 годах, угличские писцы как раз о трёхполье и пишут, но зародилось оно много раньше – как считают, в X-XI столетиях. Будучи в своё время, безусловно, передовой формой земледелия, к началу XIX века трёхполье устарело настолько, что тяготило самих крестьян. Дадим слово уже известному нам Д.А. Коршунову из Сидоровки. Итак, 1903 год:

«В нашей округе крестьяне ведут хозяйство по трёхпольной прадедовской системе, как будто им земля нужна только на лето или год, который они её обрабатывают, а о будущем и не подумают. Например, сеют

А ведь и коса в деревне уже редкость! Дмитрий Александрович Давыдов. Средняя Кадка, д. Владышино, рубеж 1970-1980-х годов. Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

лён 3-4 раза подряд на одной и той же полосе – это на купленной, а на надельной – более. В настоящее время земля так истощена, что, мне думается, на будущее время едва ли будет родить более хлеб лучше нынешнего года, а по всей вероятности, будет ещё хуже, и крестьяне при означенном нерациональном земельном порядке будут клониться к обеднению. Если земство не принудит их перейти на четырёх или пятиполье, то разорение неизбежно. Так рассуждают многие здравомыслящие люди».

Отказаться от трёхполья крестьяне смогли лишь после ликвидации чересполосицы – это уже в советское колхозное время. Годам, наверное, к 1950-м все кацкие колхозы перешли на семиполье – наиболее эффективное для средней полосы России чередование культур.

КАКИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕДОВАЛИСЬ ПРИ СЕМИПОЛЬЕ?

Семиполье бывает разным – всё зависит от того, какие культуры возделываются в данной местности. Наши же кацкие колхозы применя-

ли семиполье с учётом выращивания льна.

1 год: чистый пар. По осени пахали «зябку» (то есть зябь); весной поле культивировали, чтобы не разрослись сорняки, но не засеивали – земля должна отдохнуть.

2 год: озимые с подсевом многолетних трав. В августе поле перепаживали и засеивали озимыми рожью или пшеницей. Весной, едва, «рознежится», подсеивали его многолетними травами: клевером и тимофеевкой. Работа была не из лёгких: вручную, увязая в липкой весенней грязи. В августе озимые сжинали, многолетние травы не трогали до следующего года. Скот на поле не пускали.

3 и 4 год: клевера. В первый год укос клевера с тимофеевкой шёл, как правило, на силос, во второй год – на сено. После сенокоса на отаве пасли скот.

5 год: лён. Сеяли его, конечно, весной, но обязательно по зяби – осенью вспашке; это для того, чтобы корни трав как следует перепрели, и лён рос чистым, без сорняков. Льяница – убранные льянные поля – травой скудны, но и в них пасли скот.

6 и 7 год: яровые. На шестой год обычно сеяли «жито» (ячмень) и пшеницу яровую, на седьмой – овёс. После уборки урожая «по жнитву» пасли скот.

КАКОЕ СЕЙЧАС «ПОЛЬЕ»?

Двуполье – чередование яровых и, как считают, многолетних (а на самом деле одичавших) трав. А ведь это примитивнее даже X века!

Винной всему перестройка, после которой в течение 1990-х годов наши кацкие колхозы уменьшали и количество обрабатываемой земли, и число возделываемых культур. В конце концов, к началу 2000-х годов почти везде оставили один овёс. Его и сеют сейчас СПК «Искра», «Оборо-

на» и «Верный путь» – всё это Средняя Кадка. Их сосед СПК «Мерга» специализируется тоже только на одной культуре – на льне.

В Верхней Кадке в последний раз (и всё тот же овёс) сеяли где-то в 2003 году – сейчас, с окончательным развалом тамошнего СПК «8 Марта», луга и поля там дичают и зарастают лесом. В Нижней Кадке сейчас сеет лишь СПК «Богданка». ООО «Новая жизнь» в последний раз сеяло в 2009 году, а «Агропромэнерго-Ордино» – в середине 2000-х. Угодья и в Нижней Кадке зарастают, но не так быстро: здесь всё ещё пасут и много выкашивают, заготавливая на продажу сено.

Сергей Темнякин,

Этнографический музей кацкарей

ИСТОЧНИКИ

1. Липинский М.А. «Углицкая писцовая книга. Углицкий уезд в XVII веке», г. Ярославль, 1887-1888 гг.

2. «Статистическое описание Ярославской губернии. Том I. Мышкинский уезд», типолитография Губернской Земской Управы, г. Ярославль, 1900 г.

3. «Базарная торговля за 1900-1903 годы», библиотека УФ ГАЯО, инв. № 336.

4. «Сельскохозяйственный обзор за 1903 год», библиотека УФ ГАЯО, инв. № 337.

5. «Предположения Ярославской губернской оценочной комиссии об основаниях оценки земель Мышкинского уезда», г. Ярославль, 1910 г.

6. Милов Л.В. «Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса», г. Москва, издательство «Российская политическая энциклопедия», 2003 г.

7. Гречухин В.А. «Тропиночка. Книга для чтения учителям и школьникам по географии и биологии родного края», г. Мышкин, 2000 год.

8. «Сельскохозяйственная энциклопедия, том III», г. Москва, Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1953 г.

9. Беловинский Л.В. «Иллюстрированный энциклопедический словарь русского народа XVIII – начало XIX в.», г. Москва, издательство «Эксмо», 2007 г.

10. Попов Н.В. «На охоту за растениями. Пособие для учащихся 5-6 классов», г. Москва, издательство «Просвещение», 1964 г.

11. Козлова Т.А., Сивоглазов В.И. «Атлас родной природы. Растения луга», г. Москва, издательство «Эгмонт Россия», 2002 г.

12. «Большая Советская Энциклопедия», Москва, 1949-1958 гг.

Я по́кóну ка́цкого

Кологривцево и Кологривцевские

*Деревня моя, деревянная дальняя,
Смотрю на тебя я, прикрывшись рукой,
Ты в лёгком платочке июньского облака
В веснушках черёмух стоишь над рекой!*

Да, это про нас. И про деревню моего детства, моей юности – про Кологривцево, что расположено в километре от села Рождествена Средней Кадки. Некогда деревня была большой: около 60-ти домов, около 200-т жителей.

По старому преданию, что рассказывала мне мама, деревня находилась возле «гривы леса», оттого и дали ей название – Кологривцево. В 1930-е годы в ней была образована одна из первых коммун, которая потом стала колхозом имени С.М. Кирова. Затем в 1960-е годы близлежащие колхозы объединились в совхоз «Оборона», его центр и контора были в нашей деревне. Много поменялось и председателей, и директоров, но из детства мне вспоминается, с каким уважением все относились к председателю колхоза Алексею Васильевичу Бурову и директору совхоза Алексею Павловичу Кудякову.

В шестидесятые годы из деревень очень многие подались в город. Коснулось это и Кологривцево, и из большого поселения превратилось оно в маленькую деревеньку в тринадцать домов, где проживали в основном люди в возрасте. А из детей школьники ходили в Рождественскую среднюю школу четыре человека: Нина и Лена Голиковы (обе получили затем высшее образование и работают врачами одна в Рыбинске, а другая в Санкт-Петербурге), да я с Ирой Калягиной (живём в Санкт-Петербурге, работаем одна в финансовой сфере, а другая в сфере жилищно-коммунального хозяйства).

В общем, так и зачхла бы наша деревня, если бы в совхоз ни пришли работать новые энергичные специалисты, среди них Геннадий Фёдорович Дудочкин, которые начали возрождать село. Началось производственное строительство коровников, телятников, а для работы на них нужны и кадры, поэтому строительство новых домов было просто необходимо. Вот, силами рабочих юга и стала расти деревня: было построено шесть новых домов, в том числе два двухквартирных. Увеличилось и население деревеньки, и теперь там проживает около 50-ти человек.

Из старожил в деревне осталась очень трудолюбивая, отзывчивая, готовая к любому приходу на помощь, всеми нами уважаемая Мария Васильевна Копкова. Юной девушкой переехала она сюда с родителями из деревни Золотухина, да так здесь и осталась. Вышла замуж, вырастила двоих сыновей, а сейчас помогает и внуков поднимать на ноги в это сложное время.

Так хочется побольше и потеплее написать про всех наших кологривцевских – однодеревенцев, которые прожили в Кологривцево всю свою жизнь; ведь новое поколение их уж и не помнит, и не знает. А люди-то все были очень хорошие – все оставили свой след на земле или делами, или продолжением своего рода.

Вот и мои родители Алексей Константинович Калошин и Екатерина Андреевна Медведева родились и выросли здесь же, в нашем Кологривцево, на берегу речки Кадки.

Папа рано лишился отца. Наверное, и семи лет ему не было, когда поехал тот за дровами в лес, да то ли злой умысел, то ли несчастный случай произошёл, но перевернулся воз на горке у Нинорова, и осиротела семья. Остались шестеро маленьких детей, из которых четыре девочки и два мальчика. Много горя хлебнула бабушка, пока поставила всех на ноги. Старшая дочка вышла замуж за священнослужителя в Юрьевское. Две дочери – за местных женихов из деревни и уехали с ними в Санкт-Петербург, где их мужья работали: один в Смольном, а перед войной был комendantом города Львова (погиб в первые дни войны), другой – комсомольским вожаком на Адмиралтейском заводе. Один бабушкин сын тоже уехал в Питер.

В деревне остались мой папа да две его сестры: тётя Варя, вернувшаяся после неудачного замужества, и тётя Оля. Так и жили они с бабушкой втроём. Бабушка Анна дожила до глубокой старости и умерла в 1963 году, не дожив два года до своего столетия. Тётушки всю свою жизнь проработали в колхозе, никуда не уезжали и вели всё домашнее хозяйство; за всех переживали, всем помогали

Екатерина Андреевна Медведева со старшими детьми Витей и Леной. д. Кологривцево, конец 1940-х годов.

Снимок из семейного архива Надежды Михайловны Дудочкиной (с. Рождествено в Кадке)

и меня воспитывали в детстве. Пока мама работала, я так и ходила за тётей Олей «хвостиком» и звала её мама Оля – «Моля».

Замуж тётюшки так и не вышли, всю жизнь посвятили другим: воспитывали Варину дочку Лидию и четверых детей своих сестёр, которые волею судьбы в годы войны были эвакуированы в деревню. Образование у тёти Оли было всего четыре класса, но читала она много, по окончании учёбы была награждена грамотой (грамоту отдали в Мышкинский народный музей), помнила множество стихотворений Н.А. Некрасова, А.С. Пушкина, басен Н.А. Крылова и других авторов, фамилии которых не знала. Всё это и рассказывалось мне тёмными зимними вечерами, потому что летом дома никто не сидел – все занимались делами, а мы детишки бегали по деревне и просто так радовались жизни.

Вся жизнь моего отца связана с нашим Кацким краем. Папа родился в 1910 году и в молодости, как и многие его сверстники, уезжал в Питер – это было ещё до войны, в тридцатые годы. Но пробыл он там немного и вернулся назад в деревню, решив, что «не город кормит». Получил престижную в то время специальность шофёра и устроился работать в Рождественскую машинно-тракторную станцию (МТС), потом эта организация называлась ЛМС, ММС, ПМК. Шли годы, а папа всё оставался на своём рабочем посту слесарем – работал даже будучи на пенсии почти до семидесяти лет. За добросовестный труд был награждён грамотами, юбилейными медалями и в 1970 году орденом «Знак Почёта».

Мой папой всегда гордились. В быту и на работе он был мягкий человек, всех жалел, подлости никому не делал и люди всегда к нему обращались за советом и помощью. С мамой в мире и согласии он прожил около тридцати лет, и хотя официально их брак никогда не регистрировался, так и шли они рука об руку по жизни, помогая друг другу и поддерживая в трудные минуты. Первый брак его распался по причинам мне не известным, а женат он был на своей же деревенской, и в 1941 году у него родился первый сын – Анатолий. В первые дни Великой Отечественной войны папа ушёл на защиту своей Родины и дошёл до самого Берлина; был и танкистом, и шофёром, подвозил боеприпасы на передовую, много раз был награждён, в том числе за форсирование Одера – орденом Боевого Красного знамени. Умер в 1982 году на семьдесят третьем году жизни.

Мама родилась в 1916 году. Очень много лет проработала в той же

организации, что и папа (теперь это ПМК), бухгалтером. Всю жизнь она была общественной, секретарём партийной организации, находилась в гуще событий. Родители у неё рано умерли, и воспитанием мамы и ещё двух её сестёр занималась старшая сестра Анна. Замуж вышла молоденькая в семнадцать лет за славного парня, родила сына Виктора и дочь Елену и, наверное, жила бы в этом браке долго и счастливо, если бы не война. Муж – комсостав – ушёл на фронт и не вернулся, пропал без вести.

Тяжело ей было остаться с двумя детьми на руках. Папа очень помог; в 1955 году родилась я, и семья укрепила сь. Мама была костяком нашего рода. Мы всегда жили очень дружно, обзавелись семьями и стали своих детей привозить сюда, в деревню, на лето. Всех вырастила мама: пять внуков и внука, дожила она и до правнуков. Энергии, работоспособности её можно было позавидовать. Она была во всех вопросах «профи», очень начитанная, по жизни очень мудрая женщина, к которой шли за советом. Все наши друзья становились и её друзьями, переписывались с ней и приезжали в гости. Дома у нас всегда было светло, тепло и уютно, и это всё благодаря моей мамочке. Мама прожила долгую жизнь, была всегда любима и уважаема. Не стало её в 2003 году. Всегда с благодарностью вспоминаю её с папой и стараюсь каждую Троицу посетить тихое Рождественское кладбище, где они нашли свой вечный покой.

В нашей деревне жила и мамина сестра Мария Андреевна с дочкой

Мария Андреевна Медведева, д. Кологривцево, 1970-е годы.
Снимок из семейного архива Надежды Михайловны Дудочкиной (с. Рождествено в Кадке)

Надей. Тётя Маня, так мы её называли, прожила тяжёлую жизнь. Будучи на шесть лет моложе мамы, она осталась сиротой совсем ребёнком – можно представить, какие невзгоды выпали на её детские плечи! Работала в колхозе: на птичнике, на телятнике, потом счетоводом. Началась война, и её вместе с другими молодыми девчонками из деревни отправили на заготовку торфа в Тихменеве. А ещё на лесозаготовки, на строительство оборонительных сооружений в Калининскую область. Потом был призыв в действующую Армию, и она ушла на фронт. Много разных случаев о войне рассказывала нам тётя Маня, а мы с волнением их слушали.

На фронте встретила она свою судьбу – Михаила, но недолгим было счастье, и дочь свою увидеть ему не удалось. Надя родилась в июле 1945 года, а её отца ещё в мае с западного фронта переправили на восточный – ведь там шла война с Японией. Связь оборвалась. Долгое время поддерживали они переписку с его сестрой,

надеясь, что придёт он с фронта, но – увя... Так и жили они вдвоём: тётя Маня и дочь Надя.

Тёте Мане приходилось выполнять всю работу: и женскую, и мужскую. Не от этого ли с возрастом ссутулилась её спина, а сердце стало всё чаще и чаще давать о себе знать!

Надя вышла замуж за приехавшего в совхоз по распределению из Ульяновска выпускника сельхозинститута, который поселился к ним на квартиру. У них родилось двое детей. Тётя Маня помогала их воспитанию, и старость её была спокойна. А Надя – Надежда Михайловна – до самой пенсии работала бухгалтером в совхозе «Оборона». Сейчас она живёт в селе Рождествене. Участница художественной самодеятельности, поёт в сельском хоре.

Её муж Геннадий Фёдорович Дудочкин работал зоотехником в «Обороне», председателем Рождественского сельского совета, зоотехником в соседнем колхозе «Верный путь». К сожалению, он рано ушёл из жизни, но мы – его родные да, думаю, и все, кто его знал – всегда с теплом вспоминаем этого весёлого жизнерадостного человека, к которому можно было обратиться с любой бедой, поговорить о самом сокровенном. От общения с ним становилось легче на душе и неприятности легче переживались.

Из старожилов деревни хотелось бы вспомнить Фёклу Васильевну Голикову – тётю Фешу, так мы её называли. Она тоже, как и многие в ту пору, потеряла мужа на фронте – осталась после войны с четырьмя сыновьями и всех вырастила настоящими людьми. Анатолий Николаевич Голиков, её сын, и сейчас живёт в Рождествене. В детстве я очень любила к ним заходить, потому что один из братьев играл на гармошке и можно было слушать любимые мелодии. А другой брат мог взять за грибами к Павлову. А ещё в их доме можно было послушать рассказы про Египет, потому что младший брат принимал участие в строительстве Асуанской ГЭС.

Жила в нашей деревне удивительная женщина – Лидия Григорьевна Ефремова со своей дочкой Музой (Муза сейчас живёт в Санкт-Петербурге). В годы войны приехала она в наши края из Галича по направлению партии работать директором льнозавода и много лет была на этом посту. Являлась одной из самых уважаемых женщин сельсовета, была депутатом, делегировалась на различные съезды и конференции в район

и область, была в курсе всех дел и событий Кацкого стана.

Мы, будучи детьми, даже несколько побаивались Лидию Григорьевну: она могла и отругать, и прямо в глаза высказать своё недовольство, сидя и покуривая «Беломор», чем вводила нас в полное оцепенение. Она была дружна с моей мамой; они постоянно обсуждали новые произведения, опубликованные в журналах «Огонёк» и «Роман-газета», обменивались книгами, взятыми в библиотеке, дискутировали на разные политические темы.

Какие трудолюбивые люди жили в деревне! Надо ведь всё успеть: тут тебе и огород, и хозяйство, и сенокос летом, да ещё и на работу нужно не опоздать!

В крайнем в Маурину доме жили Василий Степанович и Мария Павловна Голиковы. Они вырастили двух дочерей. Василий Степанович работал на льнозаводе, а Мария Павловна – медицинской сестрой в Рождественской больнице. Про таких хозяек, какой была Мария Павловна, говорят: «Вокруг ноги пироги!» Всё она делала быстро – на работу бегом и с работы бегом. Вот такой темп. Может ли так кто из современных хозяек!?

В начале 1960-х в Кологривцево переехала семья Калягиных. Василий Петрович и Надежда Васильевна работали в совхозе, а я дружила с их младшей дочкой Иринкой – мы вместе ходили в школу, сидели за одной партой.

Дядя Вася много читал, интересовался политикой, любил подискутировать на разные темы, но самое интересное было то, что он сам варил обеды, а для сельских жителей стряпня и мужчина – вещи несовместимые. Так вот: а Василий Петрович готовил так,

На Рождественском кладбище помянуть покойных собралась родня (слева направо): Екатерина Андреевна Медведева, Надежда Михайловна Дудочкина (урождённая Медведева), Нина Владимировна Голикова (урождённая Брусницына), Анна Владимировна Волкова (урождённая Брусницына), Геннадий Иванович Волков, Геннадий Фёдорович Дудочкин, Анатолий Николаевич Голиков, Николай Александрович Медведев. Начало 2000-х годов.

Снимок из семейного архива Надежды Михайловны Дудочкиной (с. Рождественно в Кадке)

Автор воспоминаний Антонина Алексеевна Ангелова, урождённая Калошина (справа) с двоюродной сестрой Ириной. 1980-е годы.

Снимок из семейного архива Надежды Михайловны Дудочкиной (с. Рождествено в Кадке)

что мог бы позавидовать любой первоклассный столичный повар! Его приглашали готовить на сельские свадьбы и другие мероприятия. Откуда это умение у него, я не знаю, но в детстве меня так и тянуло на обед к Калягиным – отведать дяди Васинного супчику с чесночком; я и маму всё просила сделать такой же.

В центре деревни, немного в углублении от посада, стоял маленький домик, в котором жила тётя Таня-«цыганка». Фамилия её была Билина, а отчество я уже и не помню. Была она в пенсионном возрасте, близких родных не имела – только на лето приезжали к ней дальние родственники из Рыбинска.

Мы, ребятишки, любили к ней заходить, и её цыганский вид нас несколько не пугал. Почётное место на стене её дома занимал портрет молодого человека в военной форме – это был пожелтевший от времени портрет её сына. Так сложилось, что замуж она не выходила, а рождённому вне брака ребёнку дал образование его отец в городе. К сожалению, жизнь его оборвалась рано – он погиб в период репрессий. А мать всю жизнь хранила его портрет, ласково говоря: «Это мой Васятка!»

Вот такие люди жили в нашем Кологривце – все такие разные и такие замечательные. Это я написала только о тех, с кем общалась

сама. А сколько было выслушано от бабушки, родителей, тётюшек рассказов про давние времена, про семьи, которые были репрессированы в период коллективизации и высланы в Сибирь, про семьи первых коммунистов, которые организовывали первые коммуны, про тех, кто после революции 1917 года подались в город и там обосновались, про тех, кто живёт в других деревнях и сёлах.

Может, прочитав эти строки, кто-нибудь из них или их потомков откликнется и напишет в «Кацкую летопись» о событиях прошлых лет, связанных с деревней Кологривцевом и её жителями. В Рождествено проживают коренные кологривцевские Анатолий Николаевич Голиков, мои двоюродные сёстры Анна Владимировна Волкова и Надежда Михайловна Дудочкина; совсем недавно умерли Павел Николаевич Шагин и Иван Николаевич Голиков.

Сегодняшняя деревня живёт своим ритмом. Подрастает новое поколение с собственным взглядом на жизнь, с собственным отношением к дому, близким, соседям. Хотелось бы, чтобы у современных жителей Кологривцева было больше палисадников с цветами, садов с фруктовыми деревьями, чтобы не зарастала наша деревня бурьяном и не организовывались самостийные мусорные свалки.

Доброго всем здоровья и благополучия!

Антонина Алексеевна Ангелова,
г. Санкт-Петербург

Искирьки

Коротко о Кадке и кацкарях

КОГДА В 1670-х ГОДАХ стрелецкий полковник Василий Иванович Лаговчин (его фамилию ещё писали Лаговскин, Лаговский) приезжал в Кацкий стан, женщины-кацкарки, надо думать, им любовались: кафтан брусничного цвета с чёрными петлицами и зелёным подбоем; шапка зелёная; жёлтые сапоги. Красавец! И так были одеты все 600 стрельцов, что были в его подчинении. Правда, у самого-то полковника одежда ещё подбивалась горностаем, кафтан вышивался узором, а на шапке спереди нашивалась корона. И куда ж в Кадку такой бравый полководец наезжал? Да в деревню Балакирево, половиной которой владел. Ту улицу, на которой стоял его дом-усадьба, старожилы до сих пор зовут Лаговцев посад.

И СЕЙЧАС ЕЩЁ, если случится в каком селении покойник за покойником, от стариков, бывает, услышишь: «Вашу деревню в лаптях надо обойти. Онне покойники! Раньше, как плакуны, деревню в лаптях обходили!» Лапти кацкари звали двух видов: «лапти мордоцкие» – это берестяные, и «чүни» – из льна. Э-эх, не плетут сейчас ни тех, ни других, вот Сметрушка-то и пошаливает...

БЫЛА ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ – ОВЧАРКА! Да-да, в «Похозяйственной книге» деревни Коренсва Рождественского сельсовета за 1955-1957 годы, например, так и записано: «Галунова Клавдия Васильевна, 1908 года рождения – овчарка колхоза «Новый путь». То есть работница, ухаживающая за овцами... И вот иные времена: во всём Кацком стане не осталось ни одной овчарни, и овчарки для нас – как и для всех, порода служебных собак...

УЖ ТАКОВА НАУКА КРАЕВЕДЕНИЯ: чем больше знаешь, тем больше загадок. Одну из них преподнесла известная интернет-энциклопедия «Википедия». Правый приток реки Кадки, на котором стоят деревни Соломеино, Шёлпово и Комарово, и который кацкари сотни лет привыкли называть рекой Комаровкой, там отчего-то назван «река Маравка». Вот и гадай: то ли там, в интернете, напугали, то ли позаимствовали из неизвестного нам источника? А ошибки в «Википедии» есть: река Святца там поименована «Светицей», Шишинка – «Шищинкой», Нёрца вообще названа «Чернавкою», а Щёковка – «Кононовом». Что касается самой Кадки, то в «Википедии» её называют и «Кадка», и «Катка», и «Кодка».

Переписка с читателями

Торицыны из Владышино

Здравствуйтесь!

Мы москвичи, но знаем, что род наш из Кацкого стана. По семейному преданию, в кацкой деревне Владышине жил Захар Торицын и было у него четверо сыновей: Ермолай, Капитон, Алексей и Дмитрий. У Ермолая был сын Фёдор (живший в Ленинграде) и дочь Анна (осталась на Владышине); у Капитона – Александр, Мария, Ольга, Владимир; у Алексея – дочери Мария и Зинаида (обе москвички), у Дмитрия – Анна (жила под Москвой), Николай (Владышино), Лизавета, Виктор и Борис – москвичи.

Хотелось бы узнать свою родословную поподробнее.

И ещё: когда-то давно «КЛ» писала о Кацком восстании против советской власти (№ 1-2 (84-85), январь-февраль 1999 года и № 5-6 (88-89), май-июнь 1999 года). Прибывший из Мышкина карательный отряд поставил к стенке членов Хоробровского волостного правления: Торицына, Ляпина, Лукина – их заподозрили в сочувствии восставшим. От расстрела их спасла подоспевшая вовремя телеграмма из уезда. Так вот: председателем Хоробровского волостного правления в то время был наш родственник Александр Капитонович Торицын.

*Игорь Анатольевич Торицын,
Москва*

Деревня Владышино, в документах называемая ещё Владычней или Владыкином, исстари относилась к Хоробровскому приходу – значит, родословную тамошних крестьян Торицыных следует искать в архивах Хоробровской церкви. Они сохранились: «Исповедные книги церкви села Хороброва» – за 1818-1851 годы, «Метрические книги церкви села Хороброва» – за 1845-1917 годы. Что ж, исповедные книги старше, с них и начнём!

Тук-тук! Кто в доме живёт? А живут Торицыны:

«Иван Петров – 38 лет;
жена его Авдотья Герасимова – 25 лет;

дети от первой жены:

Ефросинья – 19 лет,

Павел – 15 лет,

Александр – 15 лет;

дядя его бобыль **Прокопий Андреев** – 62 лет».

Дореволюционные документы не признавали за крестьянами права величаться на «-вич», поэтому старая форма их отчества похожа на современные фамилии. Но мы-то должны иметь в виду, что Иван Петров – это «Иван Петрович», «Авдотья Герасимова» – «Авдотья Герасимовна» и так далее.

Итак, Иван Петрович Торицын, первый из известных на сегодняшний день Торицыных (а вдруг ещё какие документы найдутся?) родился около 1781 года, имел трёх взрослых детей, пережил обих своих жён и сам скончался 16 апреля 1848 года «от чахотки». Его старшая дочь Ефросинья, по-видимому, была выдана замуж (в списках 1820 года её уже нет). Сын Александр женился в 1826 году на некоей Анне Семёновой и был отдан во солдаты; дочь Дарью, родившуюся в 1828 году, он, по-видимому, так и не увидел.

Род Торицыных в Кацком стане

продолжил Павел.

Дату венчания Павла Иванов(ич)а Торицына удалось найти в «Книге брачных обысков церкви села Хороброва». Случилось это «1823 года февраля восьмого на десять дня» – то есть 18-го числа по старому стилю. Невеста – «той же деревни крестьянина, поступившего на военную службу, Григорья Петрова дочь девица Ульяна, которая прижита им ещё в крестьянстве».

В 1849 году их семья выглядела так:
«**Павел Иванов** – 44 года;
жена его **Ульяна Григорьевна** – 43 года;

дети их:

Захар – 23 года,

Ольга – 15 лет,

Сигкиткиция – 4 года;

жена Захара **Анна Андреева** – 22 года,

дочь их **Марина** – полгода;

сноха их солдатка **Анна Семёнова** – 44 года».

У Павла с Ульяной были и ещё дети: в 1824 году родился Иван, в 1829-ом – Алексей, но оба умерли во младенчестве. Сам Павел Иванов(ич) Торицын скончался 3 января 1872 года «от преклонных лет», пережив супругу (видно, такая у Торицыных традиция); Ульяна Григорьев(н)а скончалась 3 марта 1868 года и тоже «от преклонных лет».

Род Торицыных продолжил Захар.

Итак, владышинский крестьянин **Захар Павлов(ич) Торицын** был женат трижды. Первый раз он венчался 30 января 1849 года, а жену себе нашёл в селе Ордине – «крестьянина Андрея Иовлева дочь девицу Анну». **Анна Андреев(н)а** была младше супруга на год; родила **Марину** – 21 февраля 1850 года (1 июля 1852 года Марина умерла «от поноса»), **Ермолая** – 13 июля 1852 года и **Капитона** – 1 марта 1855 года; умер-

ла Анна Андреевна 11 апреля 1860 года «от горячки».

Второй раз он венчался 27 мая 1860 года с «деревни Бокова крестьянина Евтихия Сергеева дочерью девицей Вассой». **Васса Евстифеев(н)а** скончалась 35-ти лет 11 июля 1875 года «от простуды», но прежде родила шестерых детей: 20 ноября 1861 года – **Екатерину** (умрёт 2 сентября 1863 года «неизвестно от чего»), 27 мая 1864 года – **Иоанна** (умрёт 19 августа того же года), 5 ноября 1865 года – **Матрону** (умрёт 13 марта 1866 года «неизвестно от чего»), 14 мая 1867 года – **Алексея**, 3 июля 1870 года – **Марию** (умрёт 16 июля того же года «неизвестно от чего») и 1 декабря 1872 года – **Дмитрия**.

В третий раз Захар Павлов(ич) венчался 9 ноября 1875 года с 34-летней вдовой **Марией Игнатьев(н)ой** из «Мышкинского уезда прихода села Богородского деревни Софина». 6 августа 1879 года у них родилась дочь **Наталья**. Наверняка были б у них и ещё дети, на 6 июля 1881 года Захар Торицын скончался – «от простуды», 53-х лет. Род Торицыных продолжили Ермолай, Капитон, Алексей и Дмитрий.

Старший из братьев **Ермолай Захаров(ич) Торицын** венчался 18-летним 7 апреля 1871 года с 17-летней **Марией Семёнов(н)ой**, дочерью «прихода села Кузьева Кузьевской волости деревни Лебевцова крестьянина Семеона Фёдорова». Как бы нам не пропустить никого из десяти их детей! **Василий** родился по старому стилю 1 января 1871 года, **Феодор** – 4 марта 1876 года (27 мая того же года умер «неизвестно от чего»), **Иоанн** – 23 октября 1877 года, **Дмитрий** – 7 февраля 1880 года (22 января 1881 года умер «неизвестно от чего»), **Екатерина** – 25 ноября 1881 года, **Анна** – 3 декабря 1887 года, **Григорий** – 19 января 1890 года (умер 1 июня того же года «неизвестно от чего»), **Александр** – 31 марта 1891 года (12 августа того же года умер «от поноса»), **Анастасия** – 20 июня 1892 года (умерла в тот же год 21 августа «от поноса»), **Фёдор** – 11 сентября 1895 года. Мария Семёнов(н)а Торицына скончалась 57-ми лет «от чахотки» 8 ноября 1908 года.

Второй брат «мышкинской местной команды уволенный в запас рядовой» **Капитон Захаров(ич) Торицын** венчался 26-ти лет 8 ноября 1881 года с «рядовой, ныне умершего, Владимира Степанова Кучумова» дочерью **Марией Владимиров(н)ой**; невесте было 20 лет. А детей и у них было десятеро! Перечисляем: 3 октября 1882 года родилась **Клавдия** (умерла 11 июля 1883 года «неизвестно от чего»), 28 июня 1884 года – **Ольга**, 20 ноября 1886 года – **Александр**, 3 октября 1888 года – **Алексей** (умер 18 февраля 1889 года «неизвестно от чего»), 20 июня

1890 года – **Мария** (умерла 1 сентября того же года «от поноса»), 4 марта 1892 года – **Павел** (умер 18 февраля 1902 года «от воспаления мозга»), 1 декабря 1894 года – **Анна** (умерла 2 августа 1895 года «от поноса»), 5 апреля 1899 года – **Василий** (умер 4 июля того же года «от поноса»), 27 мая 1896 года – **Мария** и 3 июля 1900 года – **Владимир**.

Сводный брат Ермолая и Капитона **Алексей Захаров(ич) Торицын** женился поздно – 35-ти лет; раньше не мог, служил в армии. Невесту себе нашёл в деревне Курцеве у крестьянина Петра Саввина Кокина – **Евдокия Петров(с-**

на) была моложе его на одиннадцать лет. В метриках Хоробровской церкви есть только запись об их венчании – 3 февраля 1903 года, и ничего о детях: значит, в Москву молодая семья уехала сразу же после свадьбы и дальнейшие сведения о ней нужно искать в метриках московских церквей.

То же и с четвёртым братом – «канониром» **Дмитрием Захаровым Торицыным**: одна лишь запись о венчании. Произошло оно 30 января 1898 года, невеста – «деревни Владышина умершего солдата Авксентия Сидорова дочь девица **Александра Авксентьева**, 19-ти лет».

У. Даниловъ. Москва. Мясницкая Ворота.

Супруги Алексей Захарович и Евдокия Петровна Торицыны с племянником Александром – в будущем Александром Капитоновичем Торицыным, председателем Хоробровского волостного правления. г. Москва, рубеж XIX-XX веков.

Снимок из семейного архива Торицыных (г. Москва)

Да-а-а, Торицыных во второй половине XIX века народилось немало! Но кто ж из них свяжет судьбу с Кацким станом? Во-первых, самый старший из пятого поколения – Василий Ермолаевич. Во-вторых, его двоюродная сестра Ольга Капитоновна. И в-третьих, их двоюродный брат Николай Дмитриевич.

Василий Ермолаев(ич) Торицын венчался 20 октября 1897 года; невеста – «деревни Якучева умершего крестьянина Андрея Семёнова дочь девица» **Екатерина Андреев(на)**, от роду 20-ти лет. Один за другим рождались дети: **Наталья** – 11 августа 1898 года, близнецы **Георгий** и **Александр** – 11 апреля 1900 года (оба умрут в то же году: Георгий 1 мая «от слабости», Александра 5 сентября «от поноса»), **Андрей** – 13 января 1902 года (умер 24 мая 1903 года «от простуды»), близнецы **Пелагея** и **Ирина** – 29 апреля 1904 года (Ирина умерла в том же году 13 мая «от слабости»), **Алексей** – 15 марта 1906 года (умер 4 апреля «от слабости»), **Павел** – 1 марта 1908 года, **Ольга** – 22 июня 1910 года и **Андрей** – 28 ноября 1911 года. Екатерина Андреевна переживёт мужа на много-много лет, скончавшись на Владышине 7 марта 1957 года.

Ольга Капитонов(на) 22 января 1912 года обвенчалась со своим однодеревенцем 28-летним **Иваном Дмитриевым Николаевым**; семья, правда, уедет из Владышина.

Николай Дмитриевич Торицын родился 24 ноября 1910 года, но в «Метрических книгах церкви села Хороброва» записи о том нет – по-видимому, в Москве. Сведения о нём обнаруживаются в советских «Похозяйственных книгах деревни Владышина»: в дешный колхоз имени Кирова вступил в 1935 году, работал в нём счетоводом. Жена **Ольга Васильевна**, 1911 года рождения – рядовая колхозница. Их сын **Валентин** родился 4 апреля 1938 года, но с 15-летнего возраста он житель Ленинграда. Была ещё дочь **Римма**, но «КЛ» известно только её имя. Николай же Дмитриевич Торицын умер в родном Владышине 22 мая 1968 года, не дожив до пенсии двух лет.

Из шестого поколения Торицыных в Кацком стане будет жить только Наталья Васильевна Мельникова.

Да-да, та самая **Наталья Васильевна Мельникова**, что жила на Мельниковом хуторе (это от Владышина к Юрьевскому), а потом и на самом Владышине – дочь Василия Ермолаевича и Анны Андреевны Торицыных. Замуж за крестьянского сына из села Юрьевского **Павла Олимпиевича Мельникова** она вышла 12 октября 1919 года, но овдовела рано и четверых детей – **Сергея**, **Анатолия**, **Веру** и **Валентину** – растила одна. Умерла у одной из дочерей в Днепропетровске. На ней род Торицыных в Кацком стане пресёкся, но за его пределами, слава Богу, жив-здоров. И, слава Богу, вновь нашёл для кацкарей!

Ваша «КЛ»

Архив на дому

Заволо́сные невесты, кацкие жёны

(по сведениям V ревизии 1795 года)

Крестьянский брак являлся частью стратегии крестьянской семьи. Понятием «крестьянский брак» мы объединяем и браки крестьян, и браки дворовых людей – то есть браки крепостных частновладельческих поместий в целом. В рассматриваемый нами период конца XVIII века – период крепостной зависимости – браки крепостных, находившихся в частном владении, контролировал душевладелец. При этом случалась масса личных трагедий и драм. Однако личный психозмоциональный дисбаланс не нарушал стратегии семейного выживания в силу устоявшихся бытовых традиций в условиях крепостничества, когда и семья, и крестьянское хозяйство ранжировались и регламентировались владельцем и соответствовали отношениям сословного общества, в том числе и в семьях кацкарей.

Крестьянские браки разделялись на **внутрипоместные** (внутривотчинные, то есть браки совершались во владениях одного помещика) и **внепоместные** (вневотчинные, то есть браки совершались между крепостными разных помещиков).

Внутрипоместные браки не требовали выводного документа, который называли по-разному: **брачная отпуская, выводная, выводная память, выводной акт, выводная записка, выводное письмо**. Внепоместные браки совершались с выдачей от владельца выводного документа, при этом, как правило, и из среды дворовых, и из среды крестьян на сторону отдавали вдов и девиц в достаточно зрелом возрасте – 23-25 лет и старше. Выводной документ обладал юридической силой, регистрировался в учреждениях, уполномоченных для подобных действий (например, в уездном нижнем земском суде, уездном суде, городском магистрате) и являлся регулирующим документом сословных отношений.

При выдаче невесты «на сторону» существовала традиция откупа – выводных денег. То есть замужество было с выводом, обычаем которого уходил корнями в русское средневековье. Вывод с откупом, откуп в денежном эквиваленте в разные времена называли по-разному: **вено, куна, выводная куница, выводные деньги** – но смысл действия не изменялся. При выдаче крестьянки (или дворовой) в другое владение её родные своему помещику платили «вывод» – то есть выкуп, деньги. Помещик же выдавал крепостной выводной документ. Размер вывода оговаривался в каждом отдельном случае.

Так, в 1784 году вывод крестьянской девки Катерины Николаевой из деревни Антипова Кацкого стана оценён помещицей Матрёной Прохоровной Кошелевой в 5 рублей; девицу выдавали за крестьянина Осипа Ануфриева в экономическую деревню Спасскую Рожаловского стана Мологского уезда, в бывшие владения Угличского Алексеевского монастыря. Вывод крестьянской девки Катерины Кондратьевой из деревни Яксаева Кацкого стана стоил той же помещице Кошелевой 5 рублей; девицу выдавали за крестьянина Бориса Яковлева в сельцо Савино Кацкого стана во владение секунд-майора Александра Ивановича Бешенцова. А вот вывод дворовой девицы Натальи Фёдоровой из сельца Пальцова Кацкого стана был оценён помещицей Акулиной Ники-

тичной Шатиловой в 10 рублей; девицу выдавали за дворового человека Михаила Мартынова в сельцо Марюшкино Городского стана Мышкинского уезда во владение помещицы Анны Григорьевны Бокастовой.

Выводные деньги как бы реабилитировали семью крепостной невесты перед её душевладельцем за «неполноценную» трудовую единицу, так как трудовая сила в лице крепостной выводилась из помещичьего хозяйства, принося как бы ущерб. Некоторые помещики откуп невест делали одной из статей своих доходов в дополнение к другим доходам усадебной экономики.

Однако выплата выводных денег в рассматриваемый нами период не была законодательно закреплённой нормой – это была сфера повседневности, норма бытовых отношений. Внепоместный брак крепостных законодательно не обязывал помещика брать вывод, поэтому многие из них отпускали своих крепостных безденежно, то есть без откупа.

В Угличском архиве сохранилось немало документов, свидетельствующих и об откупе невест, и о выводе их без денег. Можно проследить, и куда выдавали девок и вдов, и откуда сватали молодых, в том числе и в Кацком стане. Кстати сказать, брачные территориальные связи – интересный момент в изучении социализации заволосных, пришлых жителей Кацкого стана, в изучении формирования кацкого субэтнуса, психофизического типа кацкарей, их региональной идентификации. Один из информирующих документов, на основе которого возможно изучение территориальных брачных связей – ревизские сказки народных переписей (ревизий). Для примера – откуда сватали невест для кацкарей и куда выдавали кацкарок – проанализируем часть ревизских сказок по Кацкому стану за 1795 год по результатам V народной ревизии (переписи).

Итак, **заволосные невесты**, взятые в семейства кацкарей, по переписным сведениям 1795 года.

СЕЛО ЗНАМЕНСКОЕ, владение Пелагеи Денисовны Тютчевой (мужчин 37 душ, женщин 32 души). Среди дворовых людей:

*Тимофей Григорьев, 42-х лет, жена его **Афимья Петрова**, 43-х лет – взята из сельца Новосёлок Брянской округи Орловского наместничества из владения дворян Тютчевых.*

СЕЛО ТИМОХОВО, владение братьев Ушаковых: гвардии прапорщика Александра Петровича и поручика Николая Петровича. Среди дворовых людей:

*Иван Абрамов, 38-ми лет, жена его **Настасья Еремеева**, 30-ти лет – взята из деревни Середнего Двора Мышкинской округи из владения дворян Ушаковых.*

СЕЛЬЦО АЛЕКСИНО, владение лейб-гвардии конного полка вахмистра Ивана Николаевича Барглеманова (мужчин 29 душ, женщин 34 души). Среди дворовых людей:

*Николай Логинов, жена его **Параскева Тимофеева** – взята из сельца Шереметева Кашинской округи Тверского наместничества из владения того же помещика Ивана Николаевича Барглеманова.*

У брата его – Михаила Логинова жена **Вера Ивановна** – взята из деревни Черикова Кашинской округи Тверского наместничества по отпуску.

В том же Алексине среди крестьян:

Иван Михайлов,

вторая жена его **Настасья Митрофанова** – взята из деревни Городищи Корчевской округи Тверского наместничества из владения майора Федора Михайловича Вельяминова-Зернова по отпуску.

Степан Ефимов

жена его **Афросинья Степанова** – взята из деревни Сущева Калязинской округи Тверского наместничества из владения Ивана Николаевича Бартлеманова.

Павел Михайлов,

жена его **Мария Алексеева** – взята из деревни Мотольгина Кашинской округи Тверского наместничества из владения полковника Петра Алексеевича Норова по отпуску.

Николай Ефимов,

жена его **Федосья Кононова** – взята из селца Шереметева Калязинской округи Тверского наместничества из владения своего же помещика Ивана Николаевича Бартлеманова.

Василий Абрамов,

вторая жена его **Матрёна Семёнова** – взята из селца Поустова Кашинской округи Тверского наместничества из владения помещицы Прасковьи Яковлевны Кириловой.

СЕЛЬЦО АРИСТОВО, владение Пелагеи Денисовны Тютчевой (мужчин 138 душ, женщин 158 душ). Среди крестьян:

Филипп Матвеев, 27-ми лет,

жена его **Настасья Михайловна**, 20-ми лет – взята из селца Лазиз Рословской округи Смоленского наместничества из владения дворян Тютчевых.

Максим Федотов (бежал в 1789 году),

жена его **Василиса Доробеева** – взята из села Горенова Рословской округи Смоленского наместничества из владения дворян Тютчевых (бежала в 1787 году).

Сергей Васильев, 31-го года,

жена его **Настасья Григорьева**, 30-ми лет – взята из селца Павловского Кашинской округи Тверского наместничества из владения Николая Андреевича Тютчева.

СЕЛЬЦО БАХИРЕВО (БАХАРЕВО), владение полковника Ивана Кирилловича Жилина (мужчин 13 душ, женщин 19 душ). Среди крестьян:

Семён Иванов,

вторая жена его **Дарья Иванова** – взята из экономической вотчины Мологской округи Ярославского наместничества по отпуску.

Егор Петров,

вторая жена его **Татьяна Козмина** – взята из селца Высокова Угличской округи Ярославского наместничества из владения помещицы Тугариновой.

СЕЛЬЦО БУЙКОВО, владение капитана Василия Ивановича Рогульского (мужчин 19 душ, женщин 21 душа). Среди дворовых людей:

Ефрем Патрекеев, 54-х лет,

вторая жена его **Анна Васильева**, 40 лет – взята из деревни Макарьина Чухломской округи Костромского наместничества из владения Василия Ивановича Рогульского.

Среди крестьян селца Буйкова:

Никифор Андреянов,

вторая жена его **Матрёна Самсонова** взята из селца Головина Мышкинской округи Ярославского наместничества из владения поручика Ивана Мужецкого по отпуску.

СЕЛЬЦО ГРИГОРЕВО, часть владения поручика Дмитрия Алексеевича Нилова. Среди дворовых людей:

Николай Васильев, 33-х лет,

жена его **Василиса Матвеева**, 18-ми лет – взята из деревни Соловцова Краснохолмской округи Тверского наместничества из владения супруги Дмитрия Алексеевича Нилова Надежды Васильевны Ниловой.

Среди крестьян:

Гаврило Дмитриев, 40 лет,

жена его – **Матрёна Ивановна**, 38-ми лет – выдана замуж за Гаврилу после покупки её Дмитрием Алексеевичем Ниловым у помещицы Веры Соколеновой из её владения в селце Савине Мышкинской округи Ярославского наместничества.

Семейство Гаврилы Дмитриева: он, жена и сыновья Михаил, Тимофей, Козма – переведены помещиком Дмитрием Алексеевичем Ниловым в селцо Григорево из соседнего селца Щёлпова.

СЕЛЬЦО ЖЕ ГРИГОРЕВО, часть владения Надежды Васильевны Ниловой, супруги Дмитрия Алексеевича Нилова. Среди дворовых людей:

Иван Никитин, умер в 1792 году,

жена его, в 1795 году вдова **Василиса Артамонова**, 50-ти лет – взята из села Козлова Мышкинской округи Ярославского наместничества из владения прапорщика Василия Васильевича Бьюст (Бьюстова).

СЕЛЬЦО ЗОЛОТУХИНО, часть владения Степаниды Никитичны Полозовой, урожденной Терпигорева. Среди крестьян:

Никита Степанов, 28-ми лет,

жена его **Марфа Васильева**, 28-ми лет взята из селца Починок Бежецкой округи Тверского наместничества из владения помещика Андрея Ивановича Мышкинкова (Мышенкова) по отпуску.

СЕЛЬЦО ЖЕ ЗОЛОТУХИНО, часть владения лейб-гвардии конного полка вахмистра Ивана Николаевича Бартлеманова (мужчин 18 душ, женщин 9 душ). Среди крестьян:

Иван Кондратьев,

жена его **Авдотья (Евдокия) Потапова** – взята из деревни Сатонина (Сатфнина) Кашинской округи Тверского наместничества из владения помещика Тарбеева по отпуску.

Брат родной Ивана Герасим Кондратьев,

жена его **Матрёна Семёнова** – взята из деревни Забелина Кашинской округи Тверского наместничества из владения княгини Анны Дмитриевны Засекиной.

СЕЛЬЦО ЖЕ ЗОЛОТУХИНО, часть владения прапорщика Ильи Васильевича Терпигорева (мужчин 2 души, женщин 7 душ). Среди крестьян:

Захар Якимов, 35-ми лет,

жена его **Аксинья Лукьянова**, 35-ми лет – бывшая крепостная прапорщика Николая Ивановича Опочинина из селца Панфилова Мышкинской округи Ярославского наместничества.

Аксинья Лукьянова досталась Илье Васильевичу Терпигонову в 1780 году и была выдана им за крестьянина Захара.

СЕЛЬЦО КУВШИНОВО, ЧТО БЫЛА ДЕРЕВНЯ, владение Прасковьи Васильевны Шатиловой, урожденной Маловой (мужчин 2 души, женщин 1 душа). Среди дворовых людей:

Иван Терентьев,

жена его **Матрёна Самойлова** – взята из деревни Свищева Кашинской округи Тверского наместничества из владения действительного камергера и орденового Кавалера Александра Шаховского по отпуску.

Семейство Ивана Терентьева было куплено Прасковьей Васильевной Шатиловой у родного брата поручика Василия Васильевича Малова и перевезено из его селца Галибина Кашинской округи Тверского наместничества.

СЕЛЬЦО ЩЕРБОВО, владение флота капитана 1-го ранга Степана Васильевича Загряжского. Среди дворовых людей:

Фёдор Прокотиев, 34-х лет,

жена его **Ирина Иванова**, 27-ми лет – взята из селца Медведкова Мышкинской округи Ярославского наместничества из владения поручика Петра Ивановича Пятова по отпуску.

Денис Яковлев, 36-ти лет,

жена его **Фёкла Варфаломеева**, 29-ми лет – взята из селца Колобова Мологской округи Ярославского наместничества.

Фёкла Варфаломеева досталась Степану Васильевичу Загряжскому в результате раздела частей наследствен-

ного имущества между ним и его родным братом капитаном Василием Васильевичем Загряжским, доставшего им от матери прапорщицы Елены Ивановны Загряжской.

Харитон Афанасьев, 49-ти лет, вторая жена его Марфа Иванова, 45-ти лет – взята из деревни Котова Мологской округи Ярославского наместничества из владения помещика Михаила Борисовича Данилова.

Харитон Афанасьев переселён Степаном Васильевичем Загряжским в селцо Шербово в 1783 году из деревни Аферьево Мологской округи Ярославского наместничества в результате раздела частей наследственного имущества между ним и его родным братом капитаном Василием Васильевичем Загряжским, доставшегося им от матери прапорщицы Елены Ивановны Загряжской.

Илья Михайлов, 24-х лет, жена его Наталья Петрова, 23-х лет – взята из селца Оносова Борисоглебской округи Ярославского наместничества из владения супруги Степана Васильевича Загряжского Натальи Федоровны Загряжской.

Илья Михайлов был куплен Степаном Васильевичем Загряжским в 1788 году у коллежской советницы Марии Петровны Левшиной из её владения в селе Введенском Болховской округи Орловского наместничества.

ДЕРЕВНЯ ЗОВОВО, часть владения братьев Ушаковых: гвардии прапорщика Александра Петровича и поручика Николая Петровича. Среди крестьян:

Кирило Степанов, 18-ти лет, жена его Маремьяна Яковлева, 18-ти лет – взята из деревни Заднего Двора Мышкинской округи Ярославского наместничества из владения дворян Ушаковых.

Андрей Фёдоров, умер в 1792 году, вторая жена его, в 1795 году вдова Аграфена Григорьева взята из деревни Мошной Мышкинской округи Ярославского наместничества из владения дворян Ушаковых.

ДЕРЕВНЯ ЖЕ ЗОВОВО, часть владения Прасковьи Васильевны Шатиловой, урожденной Маловой (мужчин 5 душ, женщин 6 душ). Среди крестьян:

Гаврило Ульянов, жена его Наталья Андреева – взята из селца Галибина Кашинской округи Тверского наместничества из владения помещицы Авдотьи Ивановны Маловой.

ДЕРЕВНЯ КОЛОГРИВЦЕВО, владение Пелагеи Денисовны Тютчевой (мужчин 74 души, женщин 83 души). Среди крестьян:

Никита Тимофеев, 16-ти лет, жена его Афросинья Андреева, 17-ти лет – взята из деревни Бехова Рословской округи Смоленского наместничества из владения дворян Тютчевых.

Иван Егоров, 25-ти лет, жена его Домна Митрофанова, 21-го года – взята из селца Новосёлки Брянской округи Орловского наместничества из владения дворян Тютчевых.

ДЕРЕВНЯ МЕЛЕХОВО, владение Пелагеи Денисовны Тютчевой (мужчин 48 душ, женщин 43 души). Среди крестьян:

Семён Ярофеев, 25-ти лет, жена его Авдотья Арефьева, 25-ти лет – взята из селца Речицы Брянской округи Орловского наместничества из владения дворян Тютчевых.

Кондратий Никитин, жена его Елена Сергеева – взята из деревни Кожина Елоцкого стана Мышкинской округи Ярославского наместничества из владения дворян Тютчевых.

Невесты, выданные из семейств кацкарей за пределы Кацкого стана, по переписным сведениям 1795 года.

СЕЛО ЗНАМЕНСКОЕ, владение Пелагеи Денисовны Тютчевой (мужчин 37 душ, женщин 32 души):

дочь дворового человека Александра Борисова Таисия Александрова выдана за крестьянина в село Гореново Рословской округи Смоленской губернии во владение дворян Тютчевых;

дворовая женщина Авдотья Леонтьева с малолетним сыном Фёдором после отдачи в рекруты в 1787

году её мужа Василия Андреева перевезена в село Овстуг Брянской округи Орловского наместничества во владение дворян Тютчевых.

СЕЛЬЦО АЛЕКСИНО, владение лейб-гвардии конного полка вахмистра Ивана Николаевича Барглеманова (мужчин 29 душ, женщин 34 души):

дочь крестьянина Прокофия Антимова Дарья Прокофьева выдана в селцо Шереметево Кашинской округи Тверского наместничества во владение Ивана Николаевича Барглеманова;

дочь крестьянина Ефима Антипина Татьяна Ефимова выдана в деревню Суццево Калязинской округи Тверского наместничества во владение Ивана Николаевича Барглеманова;

в ту же деревню Суццево выдана и дочь крестьянина Василия Абросимова Мавра Васильева.

СЕЛЬЦО АРИСТОВО, владение Пелагеи Денисовны Тютчевой (мужчин 138 душ, женщин 158 душ):

Аграфена Игнатъева, дочь крестьянина Игнатия Игнатъева и жены его Ирины Афанасьевой, выдана помещицей в селцо Лазицы Рословской округи Смоленского наместничества во владение дворян Тютчевых;

Дарья Трофимова, дочь крестьянина Трофима Матвеева и жены его Анны Федоровой, выдана помещицей в село Овстуг Брянской округи Орловского наместничества во владение дворян Тютчевых;

Палагея Васильева, дочь крестьянина Василия Васильева и жены его Анны Петровны, выдана помещицей в деревню Домашево Брянской округи Орловского наместничества во владение дворян Тютчевых.

СЕЛЬЦО БАГАЛИНО, ЧТО БЫЛА ДЕРЕВНЯ, владение поручика Андрея Ивановича Кувшинова (мужчин 16 душ, женщин 15 душ):

все крестьяне в 1794 году переведены помещиком на поселенную пустошь Сорокино Кашинской округи Тверского наместничества в своё владение.

СЕЛЬЦО БАХИРЕВО (БАХАРЕВО), владение полковника Ивана Кирилловича Жилина (мужчин 13 душ, женщин 19 душ):

часть дворовых осталась после продажи селца за бывшей владелицей титулярной советницей Анной Ивановной Тугариновой в её имении в Мологской округе Ярославского наместничества.

СЕЛЬЦО ЗОЛОТУХИНО, часть владения Степаниды Никитичны Полозовой, урожденной Терпигоревой: *дочь крестьянина Степана Лукьянова Маремьяна Степанова отдана в приданое за Марией Никитичной Терпигоревой при браке её с Андреем Ивановичем Мышкинковым и перевезена ею в селцо Починки Бежецкой округи Тверского наместничества.*

СЕЛЬЦО ГРИГОРЕВО, часть владения поручика Дмитрия Алексеевича Нилова:

дворовые люди Пётр Степанов с женой Марфой Семеновой и Фёдор Васильев с женой Аксиной Степановой переведены в селцо Пезлево Бежецкой округи Тверского наместничества во владение сына Дмитрия Алексеевича Нилова поручика Сергея Дмитриевича Нилова.

СЕЛЬЦО ЖЕ ГРИГОРЕВО, часть владения девицы из дворян Пелагеи Леонтьевны Мурановой (мужчин 6 душ, женщин 5 душ):

все эти дворовые люди были проданы братьям Зыковым секунд-майору Дмитрию Ивановичу и поручику Петру Ивановичу и перевезены ими в своё имение селцо Ветвино Мологской округи Ярославского наместничества.

СЕЛЬЦО КУВШИНОВО, ЧТО БЫЛА ДЕРЕВНЯ, владение Прасковьи Васильевны Шатиловой, урожденной Маловой (мужчин 2 души, женщин 1 душа):

крестьянин Михаил Семёнов с женой Ириной Филипповой и восьмерыми детьми перевезён в селцо Галибино Кашинской округи Тверского наместничества во владение Василия Васильевича Малова, родного брата помещицы Шатиловой.

ДЕРЕВНЯ ЗОВОВО, часть владения братьев Ушаковых: гвардии прапорщика Александра Петровича и поручика Николая Петровича:

дочь крестьянина Степана Алексеева Устинья Степанова выдана в деревню Мошную Мышкинской округи Ярославского наместничества во владение дво-

рян Ушаковых.

ДЕРЕВНЯ ЖЕ ЗОВОВО, часть владения Прасковьи Васильевны Шатиловой, урожденной Маловой (мужчин 5 душ, женщин 6 душ):

дочь крестьянина Емельяна Федотова **Варвара Емельянова** выдана помещицей в село Часново Мологской округи Ярославского наместничества во владение коллежского советника Александра Семеновича Мусина-Пушкина по отпускнуой.

ДЕРЕВНЯ КОЗМОДЕМЬЯНСКОЕ, владение Пелагеи Денисовны Тютчевой (мужчин 54 души, женщин 53 души):

дочь крестьянина Андрея Семёнова **Агрофена Андреева** выдана в село Речицу Брянской округи Орловского наместничества во владение дворян Тютчевых;

дочь крестьянина Афанасия Ананьева **Неонила Афанасьева** выдана за дворового человека в село Кокрино Трубчевской округи Орловского наместничества во владение Варвары Николаевны Безобразовой, урожденной Тютчевой.

ДЕРЕВНЯ КОЛОГРИВЦЕВО, владение Пелагеи Денисовны Тютчевой (мужчин 74 души, женщин 83 души):

вдова **Христина Фёдорова**, после смерти мужа Якова Агеева в 1792 году, с малолетними сыновьями Максимом и Фёдором переведена помещицей в село Речицу Брянской округи Орловского наместничества во владение дворян Тютчевых;

Мария Феокистова, дочь вдовы Софьи Герасимовой, умершей в 1791 году, выдана помещицей в деревню Городище Трубчевской округи Орловского наместничества во владение Варвары Николаевны Безобразовой, урожденной Тютчевой; а сестра её родная **Матрёна Феокистова** выдана в село Аристово Кацкого стана;

дочь крестьянина Фёдора Фёдорова **Фёкла Фёдорова** дана в приданое Анастасии Николаевне Тютчевой, в замужестве Надоржинской, и переведена ею в село Павловское Кашинской округи Тверского наместничества.

ДЕРЕВНЯ МАУРИНО, владение Пелагеи Денисовны Тютчевой (мужчин 67 душ, женщин 54 души):

вдова Прасковья Галактионова, после смерти мужа Василия Яковлева в 1788 году, вместе с сыновьями Филиппом и Леонтием переведена помещицей в деревню Годуновку Брянской округи Орловского наместничества во владение дворян Тютчевых;

сноха её **Мавра Алексеева** после смерти мужа Ивана Яковлева в 1789 году, с малолетней дочерью Евдокией выдана помещицей вторым браком в деревню Годуновку Брянской округи Орловского наместничества во владение дворян Тютчевых.

ДЕРЕВНЯ МАЛЫЕ ПОПОВИЧИ, владение Пелагеи Денисовны Тютчевой (мужчин 50 душ, женщин 44 души):

дочь крестьянина Евсевия Васильева **Анна Евсевья** выдана в село Новобогородское Елоцкого стана Мышкинской округи Ярославского наместничества во владение дворян Тютчевых;

её золовка, вдова после крестьянина Лукьяна Евсевья, **Прасковья Герасимова** с 1788 года вторым браком выдана владельцами в деревню Тёплые Станы Московской округи Московской губернии в имение дворян Тютчевых (известное печальной славой правления Салтычихи).

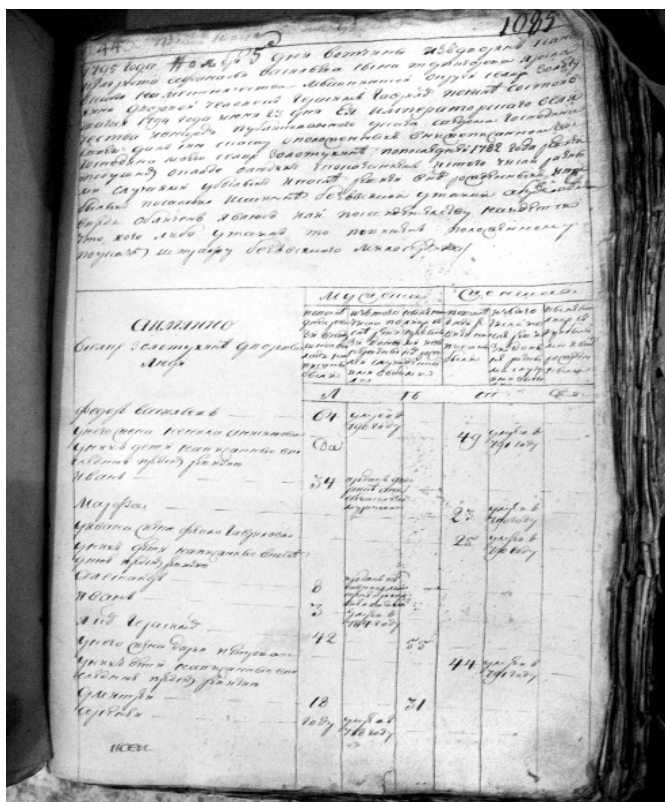
ДЕРЕВНЯ МЕЛЕХОВО, владение Пелагеи Денисовны Тютчевой (мужчин 48 душ, женщин 43 души):

дочь крестьянина Ивана Михайлова **Фёкла Иванова** выдана в село Барышево Брянской округи Орловского наместничества во владение дворян Тютчевых;

дочь крестьянина Афанасия Кирилова **Татьяна Афанасьева** выдана в деревню Умысличи Брянской округи Орловского наместничества во владение дворян Тютчевых (её родители: крестьянин Афанасий Кирилов с женой Матрёной Михайловой – переведены в деревню Годуновку Брянской округи Орловского наместничества во владение дворян Тютчевых);

дочь крестьянина Козмы Никитина **Матрёна Козлина** выдана за дворового человека в село Новоселки Брянской округи Орловского наместничества во владение дворян Тютчевых;

дочь крестьянина Николая Васильева **Агафья Ни-**

Ревизские сказки по Мышкинскому уезду за 1795 год: об-щий вид и одна из страниц.

Документ из собрания Угличского филиала Государственного архива Ярославской области

колаева выдана в деревню Ивановичи Брянской округи Орловского наместничества во владение дворян Тютчевых;

дочь крестьянина Никиты Михайлова **Мавра Никитина** выдана в село Березовичи Брянской округи Орловского наместничества во владение дворян Тютчевых;

дочь крестьянина Никиты Григорьева **Матрона Никитина** выдана в деревню Павловичи Брянской округи Орловского наместничества во владение Варвары Николаевны Безобразовой, урождённой Тютчевой;

дочь крестьянина Никифора Григорьева **Марфа Никифорова** выдана в деревню Петровку Елецкого стана Мышкинской округи Ярославского наместничества во владение дворян Тютчевых. А её родной дядя Дмитрий Григорьев с семьёй: женой Дарьей Васильевой, дочерьми Маланьей, Прасковьей и Матрёной – перевезены в сельцо Речицу Брянской округи Орловского наместничества во владение Дмитрия Николаевича Тютчева.

Вышеперечисленные сведения из ревизских сказок 1795 года, а также изучение других документов, подобных ревизским сказкам, позволяют нам классифицировать выбор невест по территориально-владельческому принципу, что мы и сделаем в качестве итога нашего обзора. Итак, кацких невест можно разделить на две категории: **заволосные** и **местные (волостные)**.

Каждую из категорий можно подразделить на две группы: **одновотчинные** невесты и **разновотчинные** невесты.

Среди одновотчинных невест можно выделить **приданных** (крепостные девицы и женщины даны дочери помещика в приданое при вступлении в брак), **наследованных** (крепостные девицы и женщины достались помещику по наследству по прямой линии), **дарственных** (крепостные девицы и женщины подарены помещику от кого-либо из близких родственников по прямой линии), **приобретённых** (крепостные девицы и женщины достались помещику через залог, карточный выигрыш, обмен и другие действия с движимым и недвижимым имуществом по прямой линии), **покупных** (крепостные девицы и женщины приобретены помещиком по купчей крепости), **вольнотпущенных** (крепостные девицы и женщины отпущены помещиком на волю по вольной отпускной), **брачноотпускных** (крепостные девицы и женщины, отпущенные от близких родственников, по выводным документам).

Среди разновотчинных невест можно выделить **приданных** (крепостные девицы и женщины даны дочери помещика в приданое при вступлении в брак), **наследованных** (крепостные девицы и женщины достались помещику от кого-либо по наследству), **дарственных** (крепостные девицы и женщины подарены помещику от кого-либо), **приобретённых** (крепостные девицы и женщины достались помещику через залог, карточный выигрыш, обмен и другие действия с движимым и недвижимым имуществом), **покупных** (крепостные девицы и женщины приобретены помещиком по купчей крепости), **вольнотпущенных** (крепостные девицы и женщины отпущены помещиком на волю по вольной отпускной), **брачноотпускных** (крепостные девицы и женщины, отпущенные по выводным документам).

На первый взгляд кажется, что дефиниции, подразделяющие одновотчинных и разновотчинных невест, одинаковы. Это так и есть, но традиции повседневности выражались посредством культуры быта, поэтому подоплека дефинирующих определений различна по социобытовым и социокультурным предпочтениям словесного общества.

Татьяна Анатольевна Третьякова,
историк-архивист, кандидат исторических наук, г. Углич

ИСТОЧНИК:

Угличский филиал Государственного архива Ярославской области, фонд 92, опись 1, единица хранения 592 «Ревизские сказки по Мышкинскому уезду за 1795 год».

Памяти земляка

Добрый день!

Пять лет назад умерла Римма Васильевна Сахарова (Казанская). Родилась она в селе Рождествене, детство и юность провела в деревне Балакиреве, где учительствовали её родители. Почти сорок лет преподавала русский язык и литературу в школах посёлка Волга Некоузского района, несколько лет руководила Волжскими средней, вечерней школами. До последних дней интересовалась прошлым и современным родного Кацкого края, с интересом и почтением читала «Кацкую летопись». Быть может, помянем её на страницах «КЛ» моим стихом памяти Риммы Васильевны Сахаровой?

Р.В.С.

*В городском заснеженном саду
Мы тогда гуляли.
В том же памятном году
Мужем и женою стали.*

*Падал пушистый снежок
На твои ресницы,
А я поверить не мог,
Что это мне не снится.*

*Мы грели друг другу озябшие руки,
Прохожие мило нам улыбались,
А мы, забыв про науки,
От счастья тихо смеялись.*

*Большие полвека жили мы вместе
И не уронили собственной чести.*

*Я жил с тобой как за крепкой стеной,
И не было лучше мне друга.
И то, что стал я такой,
Есть и твоя большая заслуга.*

*Тебя уже нет,
А я ещё бреду по отведённой мне дороге
И оставляю след,
Как завещала ты, за меня в тревоге.*

*Дети выросли, выросли и внуки –
У каждого своя судьба,
Но все мы чтим и помним,
Милая и скромная, тебя.*

Николай Арсеньевич Сахаров,
п. Волга, Некоузский район

Одна из последних встреч: Римма Васильевна Сахарова и редактор «КЛ» Сергей Николаевич Темняткин. п. Волга Некоузского района, зима 2006 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

По страницам «КЛ»

Спасибо за память об отце

Дорогие друзья!

Моё письмо – отклик на публикации «Актёр Даниил Страхов – покону кацкого!» («КЛ» № 4 (143), осень 2007 года) и «Кацкари. Платуново. С красною» («КЛ» № 1 (153), зима 2010 года). Меня зовут Александр Борисович Страхов. Я – сын Бориса Васильевича Страхова и отец Даниила Александровича Страхова, упоминаемых в публикациях.

О деревне Платуново – родине нашего родоначальника, а моего прадеда Ивана Семёновича Страхова, приказчика в московской семенной лавке, я знаю в основном от деда Василия Ивановича Страхова. Семья прадеда жила в Платуново, Иван Семёнович туда наезжал и от двух жён родил 18 детей. Многие из них выжили и устроились в Москве. Я по семейным сборищам 1950-60-х годов помню Александра, Семёна, Павла, Сергея, Михаила, Константина, Владимира, Ольгу, Марию, Антонину. Было очень забавно смотреть, как братья, заложив руки за спину, шагали по Тверскому бульвару в ряд, плечом к плечу, заполюняя его весь в ширину. Собственно, перевозил их в Москву мой дед – второй по старшинству среди детей (самый старший Николай рано умер). В Москве у младших платуновских в 1910-20-е годы было своего рода семейное общежитие.

Самого Василия в двенадцать лет его отец первым вывез из Платунова и устроил мальчиком в ту же лавку, где служил сам. Дед был грамотный; четырёх классов ему хватило, чтобы потом, в 1920-е, преподавать на бухгалтерских курсах. Помню, что воинскую обязанность он отбывал писарем в Вильне. Потом попал в Управление Киево-Воронежской железной дороги, принадлежащей миллионеру Полякову, и сделал хорошую карьеру: к 1917 году получал 400 рублей в месяц.

Тогда же дед Василий Иванович женился на угличанке Марии Алексеевне Петуховой, дочери содержателя постоялого двора, работавшей по окончании Углицкой гимназии сельской учительницей где-то недалеко от Углича. Разница в возрасте у них была лет этак восемнадцать-двадцать. Жили они в Москве, во время Гражданской войны дед ждал Мамонтова, но не дождался. Году в 1919-ом или 1920-ом у них родился первенец, но во младенчестве умер. Потом, в 1922 году, родился Борис, а в 1924-ом – Николай.

Во время НЭПа дед руководил какими-то конторами, в частности, артелью «Красный Ирис», где делали ириски. В 1937 году его продержали месяца три на Лубянке и отпустили. Вернувшись, дед сжёг в сортире книгу Льва Троцкого «Уроки Октября» – видимо, тогда он был сыт «уроками».

Но я застал его уже крайне лояльным к Советской власти; на его фоне мы с отцом выглядели какими-то вольнодумцами, хотя ими не были.

Юный Борис, будущий мой отец, был спортсмен, участвовал в физкультурных парадах на Красной площади от общества «Спартак», был членом так называемой «Бригады Маяковского» – там пропагандировали творчество поэта, писали небольшие работы. Отца в «Бригаде» хвалили за доклад о роли классических размеров у Маяковского. Отец служил с 1940-го по 1949-ый год на «китайской» (то есть по 1945-ый – на «японской») границе старшиной заставы. В 1945 году он вполз на брюхе в японскую казарму, дал автоматную очередь по верху верхнего ряда коек и зычно командовал: «Подъём!»

В 1946 году отец женился на амурской казачке – «гуранке» – дочери расстрелянного в 1937 году поселкового атамана Елизавете Ивановне Гуровой, моей матери. Демобилизовавшись, он вернулся в Москву, где к тому времени (в 1948 году) уже родился автор этих строк, и начал работать лаборантом на химическом факультете МГУ и учиться на заочном отделении механико-математического факультета МГУ. Окончил он его по кафедре дифференциальных уравнений. В начале 1960-х годов защитил кандидатскую по химии.

Всю жизнь отец так и проработал на кафедре физической химии, в лаборатории катализа и газовой электрохимии – от лаборанта до заместителя заведующего лабораторией, фактически заведующего. Читал на химфаке курс физической химии, вёл практикум, имел аспирантов, и вряд ли кому-нибудь могло прийти

в голову, что организованно химии он не учился, был в известном смысле самоучкой. Бывал секретарём партбюро факультета и председателем профкома, но деканом химфака он не был.

Рисовать Борис Васильевич стал

в конце 1950-х годов; пробовал разные техники, остановился на масле и картоне. Его обычные сюжеты: пейзажи и церкви (сначала – углицкие, потом – Кижичи и Русский Север).

В 1950-ые и 1960-ые годы вместе с отцом регулярно выезжали в Углич, где жила старшая сестра моей бабушки, матери Бориса Васильевича. Потом поездки утратили регулярность. О поездке в Платуново (дескать, надо бы съездить...) разговоры шли давно, поскольку с одной

Страховых это окно наверняка помнит. Наличник с их родового дома, ныне – Буренковых. д. Платуново, 2010 год.

Снимок С. Темняткина

платуновской семьёй, перебравшейся в Углич – с Кубасовыми – мы были знакомы. Поездка в Платуново, предпринятая моим отцом, к сожалению, прошла мимо моего внимания – я летом 1986 года наконец-то защитил кандидатскую по филологии и усиленно занимался проблемой своего труда и жизнеустойчивости. Умер отец от инфаркта в 1990 году.

Теперь вкратце о себе. Я филолог и этнограф. С 1989 года я живу в США, издаю международный научный журнал «Palaeoslavica» («Палеославика»), посвящённый славянским древностям – то есть истории, литературе, этнографии и фольклору славян от «Адама» до начала XVIII века (см. www.palaeoslavica.com). В Москве, в издательстве Н. Филимонова, в 2006-2010 годах я издал несколько книжек стихов. Женат. Кроме сына-актёра имею дочь, специализирующуюся по западной литературе позднего Средневековья.

Суважением и благодарностью за память о моём отце,

**ваш Александр Борисович
Страхов,
г. Бостон,
США**

Кацкари

Дьяконовка. Хождение «с красам»

А в Дьяконовке предсвадебный переполох: как же, скоро-скоро женятся Виктор Смирнов и Зина Гольшпикина! Ребята принесли из лесу ёлочку да елового лапника. Бабы да девки сплели из лапника дугу – это «жонхова краса», а от ёлочки оставили макушку – это «красы дёвочки». Обе красы «набантили»: украсили тряпичными вязками да бумажными цветами. И вот идёт теперь по деревне длинная процессия, несёт красы и поёт:
*– Уж ты ёлка, ёлка-сосенка,
 Да зелёная ель кудрявая...*

Песня грустная, уж так положено. Несут красу и не ведают, что у дома Каретниковых поджидает их безвестный фотограф. Щелчок затвора, и вот оно, остановилось мгновение...

С красами (слева направо):

1. Та, что ближе к нам, краса женихова. А несёт её Нинка Митюхина... Вообще-то по паспорту она Румянцева, но деревенские все их семью звали по деду Митрю – Митюхины да Митюхины. Придёт время, и Нина выйдет замуж за своего же деревенского Валёру Мосичева. А впрочем, мы опять по-старинишке – за Валерия Тихомирова. Вырастит Нина Николаевна Тихомирова двоих детей, будет работать тельятницей и в Дьяконовке, и в Опраксине. А потом уедет с мужем под Углия, где, по слухам, и по сей час живёт.

2. «Дёвочки» красу, несёт Александра Васильевна Рубанова – Вечная ей Память! Жаль, лица её не видно, но о ней мы уже рассказывали, когда печатали фотографию «Дьяконовка. Околотка льна» («КЛ» № 1 (144), зима 2008 года).

За ними взрослые (справа налево):

1. В клетчатой шали Александра Ивановна Самолётова, а в девчестве Викторова. Она коренная дьяконовская и к тому же известная певица. Старинных песен знала множество, и помнит, когда поразьехались да поумирали все её подружки, садилась одна на лавочку у палисада – одна и пела:

*– Хороша я хороша,
 Да плохо я одета;
 Нехто замуж не берёт
 Девушку! За это...*

Прожила бабушка Шура длинную жизнь, работала в бригаде по нарядам, вырастила троих детей. Умерла у дочери в Рыбинске, но хоронить её привезли на родное кладбище у Николы-Топора.

2. За ней в серой шали (не видно пол-лица) – Лидия

Ивановна Чистякова; «Лидёя» – звали её в Дьяконовке. А «по-дёвочки» – Викторова: Александре Ивановне Самолётовой она родная сестра, и такая же, кстаги сказать, певица! Деревенские вспоминают, как убивалась она, провозжая на войну любимого. Как пешком ходила к нему в госпиталь. Когда лежал он на излечении – и это в Сонково-то, за согну вёрст! И вновь проводила его на фронт, теперь уже навстречу: муж Николай Сергеевич Чистяков умер от ран в Восточной Пруссии 31 марта 1945 года. Но остался сын Боря – его и вырастила она одна. Работала в колхозе, ухаживала овец, умерла, похоронена на Николо-Топорском кладбище.

3. Позади её в серой шали – не узнали кто.

4. Рядом в белой шали Анна Васильевна Каретникова – хозяйка избы, возле которой сделан снимок. Она тоже коренная дьяконовская, «поко́ну» Гречиных. Работала на ферме. Мужа потеряла совсем молодым и единственного сына воспитала одна. Умерла и Анна, погребена у Николо-Топора.

5. Ближе к зрителю в клетчатой шали поёт Зоя Васильевна Лепёшкина – ещё одна дьяконовская певица, Царство ей Небесное! Рассказ о ней во всё том же № 1 (144), зима 2008 года, фотография «Дьяконовка. Околотка льна».

6. Следом в чёрной шали Анна Степановна Бубнова – и ей Царство Небесное! Она тоже на той фотографии – «Дьяконовка. Околотка льна»...

7. За Нюшей Бубновой – Екатерина Ивановна Румянцева, её лицо полузакрыто. Родом она из соседней деревни Нефина, из тамошней семьи Молчановых. Ну а в Нефине, стало быть, вышла замуж за Ивана Безногого – фронтовика, вернувшегося с войны без ноги. Четверых детей с мужем вырастила! Всю жизнь рядовая колхозница. Успокоилась у Николы на кладбище.

8. Рядом с ней в шали с бахромой Мария Михайловна Горюнова – она не поленилась прийти вешать красу из соседнего Нефина, там с мужем и по сей день живёт. «Поко́ну» же Лебедевых из Никулина – была такая дьяконовская певица. У неё один сын. Ну а работала всю жизнь дьяркой.

9. За ней высокая женщина Нина Матвеевна Чистякова – сноха Лидии Ивановны Чистяковой. Нашёл её Боря в Кузьмадьмянке, в тамошней семье Теврюковых. Родила троих детей. Работала Нина всё время дьяркой – на ферме и умерла в одночасье, упала, и нет человека... Похоронена на Николо-Топорском кладбище.

10. Рядом с ней ближе к зрителю Зинаида Николаевна Козлова, тётка Шуры Рубановой – той, что несёт «дё-

вочью» красу. Подробнее о ней – в № 1 (144), зима 2008 года, в комментариях к фотографии «Дьяконовка. Околотка льна».

11. Смотрит надом в фаржке Екатерина Александровна Комякова. Сама-то она дьяконовская, «поко́ну» Смирновых, в Дьяконовку и переманила своего «заволосного» мужа. Состарившись, уедет к дочери под Санкт-Петербург. Там и умрёт, но решит родня хоронить её в Кацком стане, у Николо-Топора. И бывает же такое: вот-вот должны привезти покойницу, а в Дьяконовке пылает её родовой дом! И ведь сторел доглы – не пожелал, выдать, встречаться с мёртвою хозяйкою... Ну а работала Екатерина Александровна всю жизнь дьяркой, родила двоих детей.

11. За ней высокая женщина с воротником (видно пол-лица) – Зоя Алексеевна Киселёва. Она из Никулина, из тамошней семьи Румянцевых. Ещё подростком пасла телят, а после – и доярка, и телятница, и овец поужаживала. Воспитала четверых детей. Сейчас болест, живёт у дочери в Мартыновке.

13. Впалыто широко воротником Екатерина Алексеевна Виноградова – сейчас она живёт в Питере, у дочери. Подробнее в пояснениях к фотографии «Дьяконовка. Околотка льна».

14. Всех ближе к зрителю Тамара Алексеевна Румянцева – родная сестра Зои Алексеевны Киселёвой. Молодой она уедет под Ленинград, где будет работать дьяркой. Родит дочь. Сейчас живёт у родственников в Юрьевском.

15. За ней невысокая женщина – Бог весть кто.

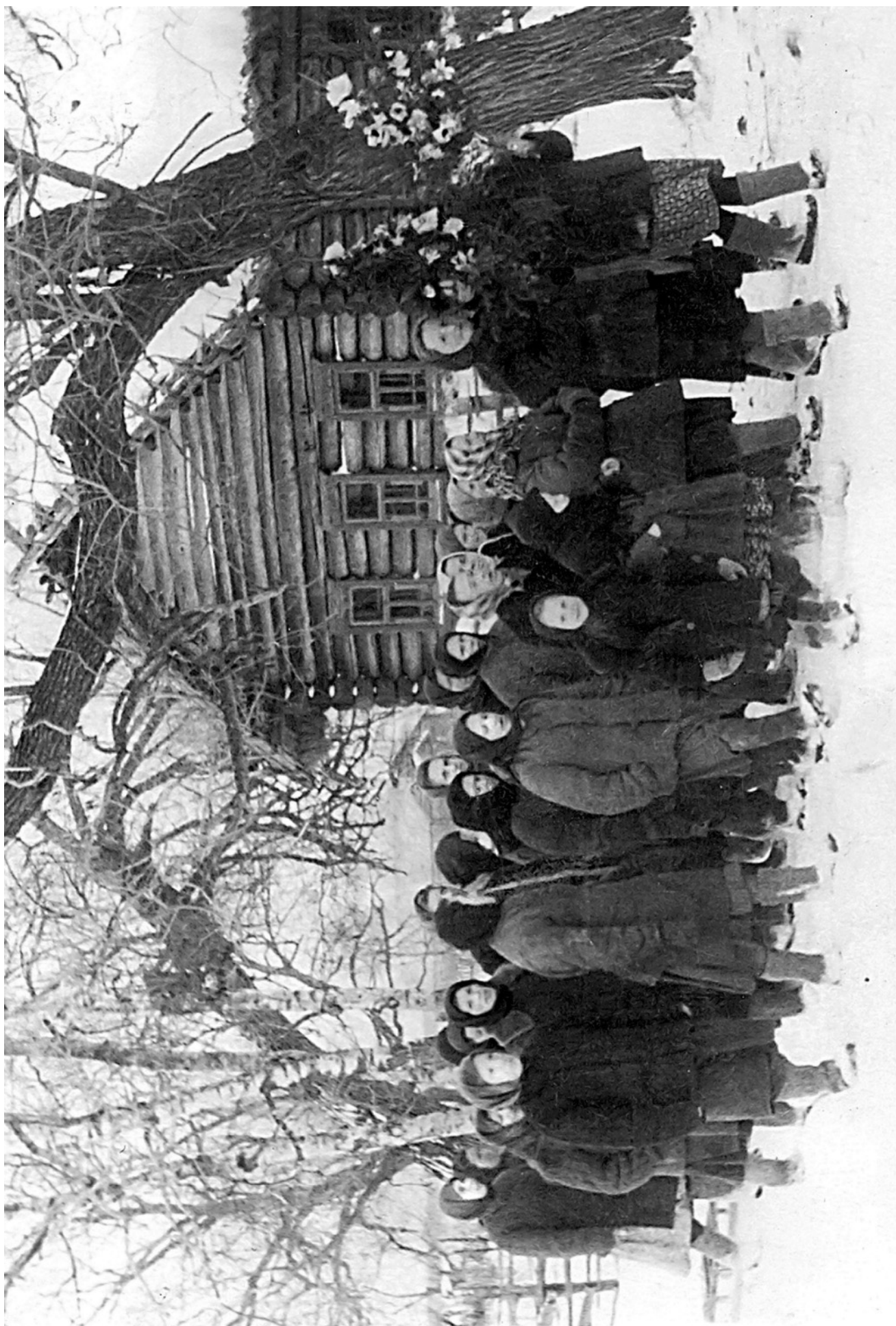
16. Самая последняя в светлом платке и в переднике Зинаида Ивановна Лебедева. Она из здешней семьи Барулиных; отец её Иван Филиппович Барулин слыл великим мастером! Замуж она выходила то ли в Трухино, то ли в Воронцово, да что-то не прижилась там и вернулась с мужем в родную Дьяконовку. У неё один сын. Ну а работала телятницей, в овчарне, а в последнее время – дьяркой. Умерла, похоронена на Николо-Топорском кладбище.

17. Слева от неё – неизвестно.

Девчонки:

Девчонки, к сожалению, пока никто не вспомнил. Ну да всё впереди – у «КЛ» много читателей!

Сергей Темняткин,
 Этнографический музей кацкарей

ДЪЯКОНОВКА. ХОЖДЕНИЕ «С КРАСАМ!». Ноябрь 1956 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

А назагладочку

Подписка-2012

В августе 2012 года «Кацкой летописи» исполнится 20 лет! Даже не верится: с одной стороны кажется, что первый номер вышел только вчера, а с другой – что «КЛ» выходила всегда...

Но чтобы читать «КЛ» в юбилейном году, на неё надо подписаться. Цены растут, и в наступающем году мы будем чуть-чуть подороже.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2012 ГОД:
- для жителей Кацкого стана – 60 рублей;
- для заволосных жителей – 180 рублей.

Жителям Кацкого стана деньги следует отдать своим почтальонам, а заволосным жителям – выслать почтовым переводом в Мартыново (адрес на 2-ой странице журнала) на имя Сергея Николаевича Темняткина. Расценки для заволосных дорожке из-за расходов на конверты и марки: «КЛ» для них высылается по почте в больших конвертах.

В случае если Вы подписались, а «КЛ» не приходит – пишите или звоните в Мартыново.

Срок подписки – до 1 марта 2012 года
До встречи!

Кацкие чтения-2012

Всех охочих до истории и культуры нашего Кацкого стана приглашаем на XII Кацкие краеведческие чтения. Состоятся они в четверг, 9 февраля 2012 года в Мартынове – в одном из музейных зданий на улице Прогон, дом 4 (бывшее здание начальной школы). Регистрация участников с 9-00, начало чтений – с 10-00.

Дополнительные справки по телефонам:
(48544) 32-7-36,
8-962-200-94-95.

На одворице Куликовых. Средняя Кадка, д. Балакирево, 2008 год.

Снимок С. Темняткина